
16+
Юлия Чернявская
Она попала – он пропал

Юлия Вячеславовна Чернявская

Она попала – он пропал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67088655
SelfPub; 2022

Аннотация

Отправиться в другой мир – ерунда. Стать ведьмой – запросто. Впутаться в заговор против короля? Стоп, на это Маргарита не согласна. Вместе с лордом Кристофом Деушем они разоблачат заговорщиков, раскроют убийство и… Так, кто сказал, что лорд ненавидит ведьм?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	25
Глава 3	39
Глава 4	53
Глава 5	68
Глава 6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Юлия Чернявская
Она попала – он пропал

Пролог

Маргарита медленно поднималась по лестнице. Мать зачем-то позвала ее в гости, хотя с последнего их общения прошло не меньше полугода. Уже тогда девушка порадовалась, что съехала. Да, было трудно и учиться, и работать, чтобы снимать маленькую студию на границе города и области. Но жить под одной крышей с родительницей и младшей сестрой было куда хуже.

Остановившись перед знакомой дверью, она дала себе небольшую передышку, прежде чем нажать звонок. Долго нельзя, мать сразу начнет проявлять показушную заботу, переживая, все ли в порядке у дочери, которая так долго пешком на седьмой этаж поднимается. Благо сломанный лифт подарил небольшую отсрочку.

Дверь отворилась. Мать посторонилась, пропуская старшую дочь в квартиру, приняла купленный к чаю небольшой тортик.

– Не стоило беспокоиться, доченька, – елейно пропела, тыкаясь носом в ее щеку.

Ну да, попробуй, не купи, тут же будет сетовать, что не

догадалась ничего к чаю принести. А с нее не убудет. Что так, что этак до получки денег нет. Хорошо, за квартиру заплачено.

– Ну что вы, – в тон ей ответила дочь, потом обнялась с сестрой, также имитируя поцелуй, – Анна, красотка, с прошлой встречи еще красивее стала.

Та сделала вид, что смутилась, но было прекрасно видно: комплимент ей льстит.

Больше всего Марго хотелось задать сакраментальный вопрос «Че надо?», выслушать его, дать ответ и отправится домой, но ссориться с семьей не хотелось. Хотя, какая это семья? Отец умер, когда ей было двенадцать, а сестре десять. А матери она особо не была нужна. Словно не от отца родилась. Или Анна не от него. Прояснять этот момент не хотелось. Пусть уж будет, как есть. В любом случае, папа всегда будет для нее любимым папкой, а мать – родительницей.

– Ритуленька, – когда ужин был съеден, и настала очередь чая, завела, наконец, разговор о делах мать, – тут дело такое. Анютке пора бы уже самой жить начать. И мы думаем, что на однокомнатную квартиру недалеко от меня нам хватит, если ипотеку взять, но не лучше ли немного ужаться, и сразу взять двушку, чтобы на все случаи площадь была? Там не так и много не хватает, всего-то тысяч десять в месяц. Ты же поможешь сестренке?

Маргарита медленно, чтобы не расплескать, поставила чашку на стол.

– А они у меня есть, эти десять тысяч? – хрипло, горло прихватило от такой родительской наглости, поинтересовалась она. – Вы, вообще, хоть раз спросили, что у меня с деньгами? Ничего, что мне не всегда хватает до зарплаты, приходится дешевыми макаронами и бульоном из костей, которые для собак берут, питаться? Нет у меня ни десяти, ни пяти тысяч. А если ты Анечке квартиру хочешь хорошую устроить, так что же эту не оставишь? Купи себе студию в ипотеку, а сестра тут пусть живет. Сразу на все случаи. И детская, и спальня, и для гостиной место остается, не придется гостей на кухне принимать.

Девушка успела заметить, как у сестры загорелись глаза. Ну да, если такой вариант они до этого не рассматривали, то теперь матери житья не будет. И не жалко. Марго выбежала из кухни, быстро оделась и выскочила из квартиры, громко хлопнув дверью.

***

Маргарита рано поняла: мать ее не любит. Но причины этому долгое время искала, не связанные с женщиной. Младшая сестра родилась раньше срока, была болезненной, слабенькой, ей нужно было больше заботы. Только к старшим классам девушка поняла: мать просто не любит старшую дочь. И, едва поступив в институт, она нашла работу. Первое время снимала комнату вместе с одногруппницей, но ту в конце первого курса отчислили. Какое-то время Марго жила одна, но потом сменились соседи по комнатам, и она пред-

почла найти недорогую студию. Пусть не так комфортно, зато одна в квартире. Хозяйка требовала сумму не большую, понимала, что вокруг хватает конкурентов. На студентку соседи не жаловались, квартира всегда была чистой, так смысл такую квартирантку терять. Только раз немного повысила оплату, потому что муж на пенсию вышел окончательно, и денег в доме стало меньше. И то спрашивала, потянет ли жиличка. Мать и сестра за это же время ни разу не поинтересовались, как у нее дела. Только соседи пару раз передали, мол, мать сокрушается, что старшая дочь ей не помогает. О том, что она иногда голодает, они с сестрой и не думали.

Уже на улице она сделала глубокий вдох, потом медленно выдохнула сквозь крепко сжатые зубы. Семьи у нее больше нет. Рита не помнила, как добралась до своей квартирки. Вот так в двадцать лет обнаруживаешь, что у тебя нет ничего. Нет семьи, потому что ты им не нужна. Нет жилья, потому что в любой момент хозяева могут указать на дверь. Нет друзей, потому что все свободное время занято учебой и работой. Нет денег, чтобы купить более-менее приличный смартфон для общения. К горлу в очередной раз подступил комок, не дающий вдохнуть. Все, что смогла сделать Маргарита, прежде чем упасть на кровать и разреветься, это скинуть уличную обувь.

Утро началось с потока неприятностей. Девушка проснулась с больной головой, опухшими носом и глазами и обнаружила, что проспала учебу. Если бы это были обычные лек-

ции, еще не страшно, но именно в этот день им предстояло сдавать один из важных тестов, без которого не дадут допуск к экзамену.

Со стоном она упала обратно на кровать. Это даже не черная полоса, та началась после смерти отца. Это полноценная задница, выбраться из которой не представлялось возможным. Конечно, можно попытаться объяснить преподавательнице, что она не специально опоздала на тест. Может, она даже поймет ее. Но это должно быть огромным чудом, потому что никому до сих пор не удавалось разжалобить ее. А подавать на комиссию… Марго не была уверена, что справится с таким экзаменом, поскольку спрашивать будут более чем пристрастно.

В любом случае, хуже уже не будет. Маргарита поднялась с кровати и начала быстро собираться. Умылась, оделась. Подумала, что надо бы что-то съесть, но ничего пригодного для жевания на ходу не нашлось, а готовить времени не оставалось. Поэтому она только проверила, все ли нужное есть в сумке, и побежала в сторону метро.

– Да, – выслушав девушку, преподавательница задумчиво постучала пальцами по столу. – Сказала бы я, что обо всем этом думаю, но не буду уподобляться тем, кто использует нецензурные выражения по делу и без, все-таки мы в культурном месте находимся. Скажи, Рита, тебя в этом мире ничего не держит?

– Нет, – покачала головой студентка. – Все мои иллюзор-

ные замки вчера были благополучно развеяны окончательно и бесповоротно. Семьи у меня нет, последних друзей растеряла, даже кактуса на подоконнике не найдется.

– Хорошо, – женщина кивнула каким-то своим мыслям. – В таком случае, ты же не откажешься отправиться в другой мир и начать все с нуля?

– Другой мир? – с удивлением посмотрела на нее Маргарита.

– Почему нет, – пожала плечами ее собеседница. – Здесь тебя ничто не держит, твои мать и сестра не будут трепать нервы вечными требованиями помочь. Начнешь все с нуля. При самом плохом раскладе просто будешь работать прислугой или гувернанткой в чьем-нибудь доме. А это помимо жалования форма, еда, крыша над головой.

– Хорошо, – немного подумав, решилась девушка. – Хуже все равно не будет. Я согласна.

– Вот и договорились.

Преподавательница подошла к двери кафедры, убедилась, что снаружи никого нет, после чего повернула ключ, запирая замок. Потом вернулась к столу, но садиться не стала. Достала из сумки какую-то баночку. Осторожно открыла ее и высыпала на ладонь блестящий порошок.

– Закрой глаза и ничего не бойся, – последовал приказ.

Студентка подчинилась.

Женщина принялась читать какое-то то ли заклинание, то ли просто набор странных звуков. А потом осыпала девушку

порошком. Марго уже собралась сказать, что все это глупости, ничего не получается, но внезапно пол ушел из-под ног и она начала куда-то падать. Последней мыслью было, что это или гипноз, или она действительно отправилась в другой мир.

Глава 1

Полет продлился недолго. Считанные секунды – и девушка упала на что-то мягкое. Первой мыслью было, что она приземлилась на батут. Маргарита открыла глаза. Она оказалась в довольно просторном помещении, ярко освещенном лампами, висящими на стенах. Под нею действительно обнаружился батут, но, кроме него и светильников, в комнате ничего не было.

Едва она слезла на пол, как где-то раздался звук, похожий на музыку ветра. И почти сразу Рита услышала шаги. Кто-то спешил к помещению, где она очутилась. Со скрипом отворилась тяжелая дверь, вошла фигура в балахоне, отдаленно напоминавшем монашеские облачения, только яркого желтого цвета с зеленой отделкой. Да и креста с четками у прибывшего не обнаружилось. Зато имелся посох.

– Добро пожаловать в Ньевер, – произнесла фигура. Сочный баритон заставил вспомнить о музыкантах покинутого мира. – Мое имя – Флорантен. Я являюсь помощником и наставником для попавших сюда людей. Прошу вас, следуйте за мной.

Он чуть заметно поклонился, после чего указал на дверь. Второго приглашения попаданке не потребовалось. Все еще до конца не осознавая, гипноз это, сон, после которого она вовремя встанет и поедет на тест, или реальность, девушка

шла за своим провожатым, посматривая по сторонам. Но пока ничего интересного не было, если, конечно, отнести коридор, стены которого выложены крупным серым камнем, в категорию обычного.

Но вот они остановились перед дверью. Мужчина открыл ее, пропуская гостью внутрь. Марго вошла и замерла, восторженно глядя на огромное, во всю стену, окно. Точнее, на вид, который открывался снаружи. Что-то подобное она видела только на картинках в некоторых книгах. Огромная долина, лежащая меж двух горных хребтов, радовала глаз свежей зеленью. Синяя лента реки искрилась на солнце. А вдалеке был виден город. Девушка попыталась рассмотреть знакомые очертания зданий, но не получилось.

– Вы думаете, что это розыгрыш? – Флорантен проследовал за ней, но проигнорировал вид из окна, а подошел к большому столу, на котором лежали какие-то папки, бумаги, стояла старинная чернильница, из которой торчало перо. Определить гусиное или лебединое девушка не умела. – Вынужден вас разочаровать. Вы не проснетесь утром в своей кровати, не очнетесь в лазарете или незнакомой комнате. Вы на самом деле попали в другой мир. Я не буду говорить, что он лучше или хуже вашего. Это вы решите сами для себя. Он просто другой. Здесь есть магия, в горах встречаются драконы, под горами и в лесах… Да кого только в этих лесах и горах не водится.

– Драконы? – удивилась Маргарита.

– Летающие ящеры. Обычно питаются горными козлами, но не против закусить одиноким путником, – поморщился Флорантен.

Энтузиазм пришелицы из другого мира резко убавился. Одно дело, когда речь заходит о драконах из книг, которые она брала в библиотеке, почитать в транспорте. Совсем другое – обычные драконы, не факт, что огнедышащие. Этакие хищники вроде горных леопардов, барсов, или кто там еще водится. Нет, близко знакомиться с местной фауной она пока не собиралась. Может быть потом, когда обживется, заведет себе какого-нибудь питомца.

– Мое имя – Маргарита, – вздохнула девушка, словно на собеседовании при приеме на работу. – Мне двадцать два года. На родине я училась, вместе с этим работала. Съехала от родных, как только смогла накопить немного денег на жилье, поскольку матери не нужна. С трудом сводила концы с концами, крутилась, как только можно. Так что трудностей не боюсь.

– А что заставило вас покинуть родной мир. Я так полагаю, что вам требовалось совсем немного времени, чтобы все стало налаживаться.

– Да, наверное. Но, когда утром смотришь, сколько денег осталось, и понимаешь, что опять придется голодать несколько дней, а мать просит приличную сумму, чтобы купить младшей сестре квартиру, терпению приходит конец.

Мужчина покивал головой. Он слышал подобные исто-

рии. Не часто, чаще бежали от долгов, властей, бандитов, бывших жен или мужей. Но встречались люди, которые бежали от жизни, которую они вели на родине.

– А что вы умеете делать? – последовал новый вопрос. Точно, собеседование.

– Да так, – честно призналась Марго, – немного вышивать по канве, немного вяжу, немного плету из бисера, немного рисую. В школе учили, а зарабатывать этим уже не получилось. Нитки денег стоят, да и времени свободного почти не было. Ну, по дому могу, я квартиру снимала, так хозяйка очень придирчивой по части чистоты была. Готовить умею, причем жизнь научила делать вкусно из ничего. А так, вряд ли что-то еще из моих навыков вам пригодится.

– Даже если ваши умения нам здесь и не нужны, это не значит, что вы не сможете использовать свои знания, – хитро улыбнулся наставник. – А вдруг окажется, что вы умеете то, что в прежнем мире было недоступно. Все-таки у нас тут магия, а ваш мир был техническим. Это, скажу я вам, натуральное противостояние стихий. Чем выше развита техника – тем сильнее забита магия. Ну и наоборот, разумеется, сильная магия не дает развиваться технологиям. Попал сюда как-то один умелец. Обещал новомодное оружие сделать. Все получилось, а не стреляет. Стали разбираться, что да как – магия препятствует. Но на сегодня пока хватит бесед, обед скоро. Сейчас я позову служанку, она проводит вас в комнату, поможет подобрать одежду, потом отведет в столовую. К

вечеру я зайду, принесу ваше расписание, и будем учить вас. Надеюсь, вам пока все понятно?

– Да, пока понятно, – вздохнула попаданка. – Скажите, а если я не приживусь в этом мире, мне можно будет вернуться домой?

– Увы, – Флорантен развел руками, – обратного пути не нашел еще ни один маг, хотя сам верховный магистр много лет бился над этим вопросом. Многие попадают сюда после смерти, куда им возвращаться? Куда можете отсюда попасть вы – тоже неизвестно, потому что ни один ушедший, если таковые были, обратно не возвращался.

Вот теперь Маргарита испугалась. Когда ты знаешь, что всегда можешь снова очутиться в своей комнате, в крайнем случае, вернуться к матери на диван на кухне, все не так страшно. Когда все пути назад отрезаны, понимаешь, что натворила. Сразу надо было вопросы задавать, до того, как согласилась на такую авантюру. Теперь же поздно локти кусать.

Между тем появилась служанка. Одежда этой девушки разительно отличалась от яркого балахона наставника. Бежевое платье и коричневый передник смотрелись успокаивающе. Девушка с улыбкой предложила следовать за ней. Марго поднялась, по привычке поискала сумку, потом вспомнила, что перенеслась в этот мир без вещей, и пошла за провожатой.

– Мое имя – Марселина, – по дороге представилась служанка. – Если вам что-то понадобится, обращайтесь ко мне.

– Да я как-то сама все привыкла делать, – немного растерялась пришелица из другого мира. – Мне только запомнить, где какие помещения. Ну, или план какой, а с остальным я справлюсь. Еще вам помогать могу.

– Подождите, – улыбнулась ее провожатая. – Это вы так сейчас говорите. Пока с платьями разберетесь, со всеми пуговками, крючочками, застежками. Пока на кухне освоитесь. Да не только. Так что не стесняйтесь, обращайтесь спокойно. Наша задача – помочь вам привыкнуть ко всему новому, к тому, с чем вы не сталкивались у себя.

Прозвучало это настолько многозначительно, что Маргарита задумалась, так ли просто ей будет житься в этом мире. Что-то подсказывало – не очень. Просто потому, что читать в книгах можно любые сказки. Авторы придумывают новые вселенные, исходя из своих предпочтений в культуре, моде, пищевых пристрастиях. На самом же деле все может оказаться с точностью до наоборот. Драконы – яркий тому пример. Наверное, ни одна обитательница этого мира замуж за чешуйчатого не захочет.

– Давайте сейчас пойдем, подберем вам одежду на первое время, – между тем вела ее по коридорам Марселина. – У вас это в порядке вещей, насколько я понимаю, а вот у нас женщины штанов не носят. Ну, разве воительницы, или госпожи магиссы, если придется оказаться в местах боевых действий. Там оно сподручнее, но то там. А в обычной жизни это просто неприлично.

– Понятно, – попаданка вздохнула. – А что еще воспринимается неприличным.

– Вы не переживайте, вам все расскажут, – успокоила ее служанка.

– Да мне так, на первое время, – вздохнула Рита. – Вдруг что-то не то сделаю во время обеда.

– Даже если и сделаете, все благополучно не заметят, поскольку вы только сегодня здесь оказались, – улыбнулась провожатая. – Но вы же не успокоитесь. Все довольно просто, не чавкать, на пол ничего не бросать, ноги на стол не задирать, пользоваться столовыми приборами, салфетками.

– А в одежде еще какие-то запреты есть, – поспешила уточнить пришелица. – А то у нас одна мода, у вас другая. Вдруг я что-то не то просить начну.

– В одежде… – Марселина задумалась, потом принялась рассказывать, – повседневная одежда не должна быть слишком открытой или слишком облегающей. Спина закрыта, вырез не слишком глубокий, чтобы мужчине ничего не рассмотреть было. Плечи прикрыты обязательно. Юбки ниже колена. Вообще, для жительниц города приличны юбки чуть выше щиколотки. Для селянок – можно на ладонь ниже колена, чтобы подолом не цепляться за все подряд. Но у них образ жизни в целом другой, вам об этом еще расскажут. У обуви небольшой каблучок приветствуется, но чтобы по дорогам ходить удобно было. Для балов своя одежда, не думаю, что вам это сейчас пригодится.

Маргарита подумала, что, возможно, не пригодится вообще. Вряд ли она будет относиться к той категории людей, которые на балах развлекаются. Скорее будет прислуживать им, помогать юным девушкам, поправлять платья, прически, что-то подобное. Ну не может ей вот настолько повезти.

Пока девушка размышляла, они успели дойти до двери, из-за которой доносился тихий стрекот. Марселина постучала, потом вошла и жестом пригласила попаданку идти следом. Рита подчинилась. Как выяснилось, стрекот издавала небольшая швейная машинка, с одной стороны к которой был придвинут стол. За этим сооружением сидела женщина лет пятидесяти или чуть больше, и что-то увлеченно шила. Но, едва посетители вошли, тут же отложила свою работу и поспешила к пришедшим.

– О, никак у нас новенькая, – радостно улыбнулась она. Казалось, еще немного, и швея захлопает в ладоши, а то и запрыгает на месте от восторга. – Так, и кто это у нас?

– Добрый день! Я – Маргарита.

Девушка вышла вперед, и ее тут же закружили, осматривая, снимая мерки.

– Очень приятно, Маргарита. Я – Летиция, местная портниха. Вот это фигурка, худенькая, ладненькая, давно таких девушек к нам не забрасывало. Ничего, сейчас и тебя приоденем. Куколкой будешь.

Последние слова прозвучали для Риты угрозой. Куколки в ее представлении одевались в платья с обильным количе-

ством рюшек, бантиков, оборочек, а уж о пышности юбок и говорить не приходилось – в дверном проеме застрять можно. Реальность оказалась не такой страшной. После снятия всех мерок, Летиция исчезла в соседнем помещении, откуда были видны вешалки, похожие на магазинные, с готовой одеждой. Через некоторое время она появилась, неся ворох ткани.

– Здесь белье, – она сразу поставила на второй, свободный, стол пакет. – Не переживай, тебе подойдет. Я еще ни разу не ошиблась. А остальное примерить надо. Все-таки все вы разные, кому-то в груди чуть расширить надо, кому-то в талии немного заузить. Но это мы быстро поправим, подгоним.

Марселина сидела на стуле возле двери, спокойно наблюдая за происходящим. Видимо, уже привыкла и к постоянному щебету портнихи, и к растерянности попаданцев, в любом случае, вмешиваться пока не спешила. А раз так, придется подчиняться именно этой говорливой женщине, Летиции.

Впрочем, уже с первым нарядом весь внутренний протест Маргариты исчез в неизвестном направлении. Светло-зеленое платье с более темной отделкой по подолу и манжетам село идеально. Второе, темно-синее с белым кружевным воротом, оказалось немного длинновато, но Летиция просто отложила его в сторону, мелком отметив, как подшить подол и рукава. Юбки и блузы тоже не потребовали переделки.

– Красавица, – восхищенно заметила портниха. – Просто красавица. Может, к особам королевской крови тебя и не стоит сватать, но сына бургомистра вполне можно к алтарю повести. И не спорь, ровня он тебе, вполне ровня.

Однако спорить никто не собирался, Марго просто слушала и запоминала. Потом будет собственную картину мира составлять.

Из владений Летиции девушки вышли с несколькими пакетами. Маргарита сначала не хотела брать все, что ей принесли, но тут уже на помощь портнихе пришла Марселина. Она быстро объяснила, что впереди пришелицу ждет много учебы, в том числе на кухне. Одежда будет пачкаться быстро, а вот сохнет после стирки все медленно, потому что магию в этом деле не применяют, не в походе промокли. Больше возражений не последовало. Попаданка справедливо рассудила, что стирать она тоже будет не каждый день. В родном мире она не любила забавы с порошком, мылом и тазиком, откуда в этом такой любви появиться.

Они поднялись по лестнице на этаж выше, прошли через небольшой холл и свернули в один из коридоров. Почти сразу служанка остановилась перед дверью, на которой были нанесены какие-то символы. То ли номер, то ли что-то еще – Рита не поняла. Просто отметила, что она третья по левой стороне. Этого достаточно.

– Здесь вы будете жить, пока не придет время отправиться в большой мир, – обрадовала ее провожатая. – Ключ на

столе. На полке есть книги. Можете полистать. Они с иллюстрациями. Когда придет время обеда, я зайду за вами.

И, поставив пакеты с вещами на кровать, служанка вышла. Маргарита осталась одна, привыкать к новому месту обитания.

***

Девушка медленно прошла по предоставленному ей помещению. Небольшая дверца в углу комнаты, за которой обнаружилась почти обычная ванна с краном, душевой лейкой. Наличие горячей воды еще больше примирило с новым миром. Магическая цивилизация не так плоха, как казалось. Обстановка, если не брать отдельные мелочи, похожа на привычный для нее мир. Мелькнула мысль, что дизайнеры с ее родины в свое время побывали здесь, после чего в сети Икея появилась такая вот мебель. Двустворчатый шкаф, обычная деревянная кровать, разве что матрас будет из пуха, или кого тут для начинки ощипывают, а не ортопедический из нескольких тысяч пружин в форме песочных часов. Простой стол, табурет, возле кровати стул.

К стене прибито несколько полок, на которых стояли книги, лежала бумага, перья и карандаши. В небольшой темной баночке вполне могли быть чернила. Проверять это временная хозяйка комнаты не стала, только перемажется зря, отмывайся потом. Вместо этого открыла шкаф, достала плечики и принялась развешивать и раскладывать обновки.

Одежда… Маргарите всегда нравились длинные платья,

юбки, когда-то она даже мечтала жить в прошлом, когда все это было в моде. Не обязательно даже в далеких веках, хотя бы в самом начале двадцатого века, до всех войн и революций. С другой стороны, она привыкла к брюкам. Удобно, практично, ни за что не цепляешься, ничего не задирается. А с учетом ее работы, вообще, идеальная одежда. В их ресторанчике, предлагающем и популярные роллы, и относительно обычную кухню, все девчонки предпочитали бегать в джинсах. Опять же, руководство только регламентировало цвет да выдавало фирменные футболки и переднички. Дальше – как сотруднику удобнее. Нет, если в коротких шортах заявишься, выскажут все, что думают, выдадут передник в пол, но обойдется без штрафов.

И вот мечта ее сбылась. Наряды, которые раньше привлекали внимание, висят в ее шкафу. Но как же непривычно в этом платье выполнять даже простые дела. А как она в этом работать будет? Хотя, раз обещали учить, пусть учат и тому, как в платьях ходить.

Придя к такой мысли, Рита достала с полки одну из книг. Даже если ничего понятно не будет, хоть картинки посмотрит. Хотя книги эти, похоже, предназначены для обучения грамоте местных детей. А она не ребенок, да и мозги в голове имеются, иначе бы не поступила сама в институт. Поэтому она открыла так называемый учебник.

Стук в дверь заставил вздрогнуть и отложить в сторону бумагу, на которой девушка пыталась записывать местный

алфавит, или что оно тут было. В общих чертах местные аналоги азбуки были понятны, особенно человеку, который в школе учил два иностранных языка. При этом не было ни одного знакомого символа, приходилось строить предположения. К тому же Марго не была уверена, что она читает слова правильно.

На этот раз за ней пришла другая служанка, совсем молоденькая, в сером платье. Мелькнула мысль, что цвет формы как-то связан с положением слуг в этом месте. А может, и в том королевстве, или как зовутся земли тут, в мире, куда она попала.

Столовая находилась этажом ниже. Марго не могла сказать, на каком, относительно входа, потому что на улице пока не была. Главное, что искать ее было просто. Пару раз с провожатым пройти – и запомнишь. Людей там тоже было мало, судя по одеждам, наставники и кто-то еще, кто работал в этом месте. Попаданцев, кроме нее, замечено не было.

– Маргарита, – почти сразу рядом с ней оказался Флорантен, – как вы, освоились?

– Немного, – честно ответила девушка. – Пока ничего такого, что было бы совсем новым, я не встретила. Ну, если не затрагивать вопросы грамоты. Но читать и писать вы меня в любом случае будете учить.

– Да, и вам не стоит переживать, это не так сложно, если вы обладали этими навыками в своем мире, – просиял наставник. – И, поскольку больше никого на обучении у нас

нет, вас будет ждать индивидуальный подход. То есть, всему, что вам нужно для самостоятельной жизни, вы обучитесь в самый короткий срок.

Рита только согласно покивала. Сама она не спешила разделять радужные настроения собеседника, но и спорить раньше времени не торопилась.

Глава 2

– Все, что я вам сегодня рассказал, и еще буду рассказывать, – в конце занятия заметил наставник, – вы сможете прочитать, когда освоитесь с нашей грамотой. Ничего секретного вы не узнаете. Просто краткая история, чтобы вы немного ориентировались в нашем мире. Вас никто не будет экзаменовать – вы не гимназистка. Если что-то забудете – не страшно. Знания, которые даю я, не являются необходимыми в повседневной жизни.

– Мне, на самом деле, интересно, – поспешила отреагировать Маргарита. – Раз мне жить здесь, знать, что было раньше, не повредит. Иногда знания о прошлом помогают составить картину настоящего.

– Рад, что вы понимаете это, – покивал мужчина. – И правда, есть некоторые прецеденты и не решенные вопросы, которые до сих пор сказываются на нашей действительности. Кое-что, смею надеяться, будет решено в ближайшие годы, в правительстве достаточно людей, которые видят эту необходимость. Для других вещей основным критерием решаемости остается время. Но не буду вас задерживать. Как раз сейчас у вас начнется самое интересное – обучение грамоте.

Марго поблагодарила наставника и с легким сожалением покинула уютную гостиную. Еще никогда занятия не доставляли ей столько удовольствия. Они с наставником сидели

в уютных креслах, на столике перед ними стояли чашки с местным то ли компотом, то ли соком. Мужчина не только рассказывал ей историю мира, но иногда показывал то портреты, то подробные карты сражений, то еще какие-то картины. Слушать его было интересно, но не только потому попаданка оценила занятия. Ее учитель не просто рассказывал, он объяснял, как те или иные события повлияли на современную жизнь людей. Возможно, не все запомнится, но уже потом, когда она сама будет читать местные учебники, память подсунет и то, о чем ей поведали.

Но и новое занятие пока внушало оптимизм. Потому что листать страницы книг и предполагать, что там написано – это одно, а понимать прочитанное – совсем другое. Ну и научиться писать перьями. Это умение пригодится в любом случае. Банально подписи ставить. Не крестики же рисовать, аки неграмотный крестьянин девятнадцатого века.

Остановившись перед нужной дверью (девушка нашла ее только потому, что помещение находилось в том же коридоре, что и гостиная наставника по истории мира) выдохнула и постучала. Потом открыла.

– Добрый день! Можно?

– Маргарита, – радостно улыбнулась ей молодая женщина, быстро поднимаясь из-за стола. – Прошу, прошу.

Она указала на большой стол перед окном. Там уже лежали книги, бумага, перья, в стакане стояли карандаши. Рита села, повинуясь жесту наставницы. Кресло оказалось на ред-

кость удобным.

– С чего начинать? – немного неуверенно спросила она.

– Думаю, с простого, – женщина присела рядом, выбрала одну из книг, – с основ грамотности. Если тебе будет просто, можешь записывать буквы параллельно: как привыкла в своем мире, и как они пишутся у нас.

– А не может быть такого, что я понимаю речь, а на самом деле все написано на другом языке? – поспешила уточнить попаданка.

– Нет, – наставница покачала головой. – Если бы твой язык был иным, ты бы оказалась в другой стране.

Решив, что подумать об этом можно потом, ученица приступила к познанию нового языка.

Научиться читать оказалось не так сложно, как опасалась Маргарита. Пусть букв было немного больше, количество звуков оказалось таким же. Просто некоторые буквы передавали сочетания звуков. Девушка не задумывалась, насколько оно логично или нет. Она не филолог, да и не ее это дело, почему так сложилось. Все, что нужно – просто запомнить местный алфавит.

С письмом было куда труднее. В первую очередь потому, что начертания букв были сложнее, с причудливыми завитками. И грамотный человек обязан был писать именно так, ничего не упрощая. Печатный шрифт использовался исключительно для книгопечатания. Поэтому маленьких детей сразу учили выводить буквы правильно.

– Если я так карандашом пишу, то какой ужас будет, когда до перьев дойдет, – печально произнесла Рита, когда заканчивался первый час их занятий.

– Нормально все будет, – успокоила ее наставница. – И не таких писать научили. А у тебя пальчики тонкие, видно, что не только писать могут. Тем более сразу мы буквы чернилами писать не будем. Начнем с простого, и только когда ты будешь уверенно держать перо в руках, перейдем к сложному.

Действительно, после небольшого перерыва, во время которого они выпили вкусного травяного отвара, заменявшего в этом месте чай, съели по паре пирожков, настало время перьев и чернил. Женщина в самом деле не торопила новую попаданку. Долго показывала, как держать перо, окунать в чернила, стряхивать капли, чтобы не было брызг, и только потом они перешли непосредственно к письму. Точнее, к рисованию точек, палочек, других простых фигур.

– Неужели никто не додумался до металлических перьев, – в какой-то момент вздохнула Маргарита.

– Металлические перья, – задумалась наставница. – А это как?

– Ой, – Марго вздохнула. – Я технологию не знаю, только примерно. Это надо объяснять людям, которые хоть что-то понимают в таких вопросах.

– Ничего, есть у нас несколько таких людей. Если это не серьезная технология, то все возможно.

– Нет, там самый простой стержень, малюсенький ша-

рик… В общем, человек знающий довольно быстро принцип поймет.

– Я даже знаю, к кому можно обратиться, – улыбнулась ее собеседница, – Этот человек интересуется технологиями других миров, пытается адаптировать их к нашему укладу. Кое-что получается, над чем-то надо думать, а что-то сразу отметает, потому что не приживется. Надо будет вас познакомить, расскажешь ему, что знаешь. Может, что-то полезное будет.

– Да пользы от меня… – вздохнула девушка. – То, что я там училась, здесь роли не играет. Если бы на повара или швею – толк бы был, а так только потеряла годы. Есть вещи, устройство которых я примерно знаю, но сделать их сама не смогу. Да и нарисую, как они в разобранном виде или в разрезе выглядят, примерно.

– Ты хоть нарисовать можешь, – рассмеялась наставница, – а некоторые так рассказывают про какие-то вещи, и то они могут, и это, а как начнешь об устройстве расспрашивать, ничего сказать не скажут. Мол, их дело этими вещами пользоваться, производить же не обучены.

– Почти про меня, – Марго тоже не смогла удержаться от смеха.

– Так, ладно, все равно эти перья если и появятся, то не за один день, а писать тебе придется уже скоро, потому перо в руки и продолжаем. Рисуешь ромбы до конца строки, – скомандовала женщина.

Попаданка вздохнула и принялась за задание.

***

С освоением чтения учиться становилось все проще. Наставники по истории, законам, даже этикету не только рассказывали сами, но и задавали прочитать отдельные тексты, а потом беседовали с девушкой, выясняя, как она поняла прочитанное. С письмом дело обстояло куда хуже. Перья постоянно брызгались, стоило Маргарите попытаться нарисовать что-то сложнее короткой прямой линии. Наставница перепробовала все варианты, что можно сделать, но пока у нее не получалось научить девушку пользоваться такой, казалось бы простой, принадлежностью.

Встреча с мастером принесла кое-какие надежды. Тот внимательно выслушал попаданку, изучил ее примитивные чертежи и неожиданно заметил, что подобное изобретение вполне возможно. А когда девушка вспомнила про металлические перья, то вовсе загорелся этой идеей. Причем настолько, что уже через несколько дней принес первые образцы. С ними дела у Риты быстро пошли на лад, довольно ловко она смогла вывести свое имя. Сначала самую короткую его версию, потом длиннее, а вскоре она могла написать полностью фамилию, имя и отчество. Пусть последнее в этом мире было и не нужно. Но даже самой писать «Маргарита Николаева» было большой радостью.

Другие сложности ждали Марго, как ни странно, на кухне. Как заметили и слуги, и наставники из числа поваров, де-

вушка прекрасно готовила, она даже умудрилась адаптировать некоторые блюда своего мира под реалии нового. Не было сложностей и с мытьем посуды, чего опасалась попаданка, поскольку вопрос этот был давно решен с помощью магии, а местное мыло почти не отличалось от их «продвинутых» моющих средств. Все это оказалось ерундой перед простой для местных жителей печью. Рита складывала бумагу, растопку, дрова, но у нее не получалось выбить огнивом искру. То ли это был страх перед разной пиротехникой из родного мира (один раз Маргарита умудрилась заработать ожог, взрывая обыкновенную хлопушку), то ли просто не получалось. Но сделать с этим ничего не удавалось. Наставники только качали головами и думали, какие подходящие артефакты могут подойти девушке.

Сама Рита старалась об этом даже не заикаться, просто свое свободное время проводила в тренировках. Наставники не препятствовали, все-таки скоро девушке придется жить одной, и нанимать человека только для того, чтобы он разжигал плиту или камины, было бы непрактично.

– Мне кажется, я никогда не смогу этому научиться, – во время очередной встречи с Флорантеном, пожаловалась ему девушка. – И ведь головой я понимаю, что ничего страшного со мной не произойдет, но не могу. Вот никак. Хоть что делай.

– Ничего, мы что-нибудь придумаем, – успокаивающе произнес наставник.

К сожалению, Рита так часто слышала эти слова, что уже не верила им. Но согласно покивала, как делала это всякий раз, когда другие наставники успокаивали ее. Что поделать, она слишком привыкла к газовым и электрическим зажигалкам, а на съемной квартире и вовсе стояла электрическая плита.

Наставник не стал подробно выспрашивать, в чем, по мнению попаданки, заключаются ее проблемы, хотя это входило в его обязанности. Вместо того он достал из стола какую-то бумагу и протянул ее девушке.

– Вот, позвольте вручить вам ваш первый в этом мире документ. Это бумага из министерства, согласно которой вы можете проживать в нашем королевстве, заниматься любой интересующей вас деятельностью, если она не несет опасности окружающим и не требует соответственного обучения.

– А если требует? – сразу насторожилась Марго.

– Вам придется пройти необходимое обучение в тех учебных заведениях, которые этим занимаются, – пожал плечами мужчина, словно слышал такой вопрос несколько раз в день. Хотя, кто знает, может, в иные времена бывало и такое. Откуда она знает, как часто в этот мир попадают другие люди. – И еще у меня к вам есть предложение, от которого вы не сможете отказаться. Я прошу вас составить мне компанию на прогулке. Насколько я знаю, этим вечером у вас нет занятий, равно как и заданий.

– Да, я согласна, – вырвалось у девушки, едва Флорантен

закончил говорить.

Пусть эта прогулка не входила в планы, Рита согласилась в первую очередь потому, что еще ни разу не была за стенами здания, в котором оказалась с месяц по привычному для нее подсчету. И отказываться только потому, что сама она планировала провести вторую половину дня за книгой, было бы глупо. Второй причиной, о которой девушка никогда бы не сказала, было то, что ей не нравился наставник. Что-то настораживало ее в нем. Шестое чувство требовало бежать как можно дальше. Другое дело, что бежать было некуда. Во всяком случае, до тех пор, пока ее обучение не будет закончено.

– В таком случае отнесите документ, возьмите шляпку, что там еще вам может понадобиться, и встретимся у лестницы через четверть часа.

Девушка согласно покивала, после чего поспешила в свою комнату.

Едва за нею захлопнулась дверь, с лица Флорантена слетело добродушное выражение лица. Взгляд стал хищным, словно у зверя, обнаружившего добычу и только выжидающего момент, чтобы броситься на нее.

– Все просто замечательно, – произнес он, постучав по столу обратной стороной карандаша.

Он давно искал подходящего человека. Но в этот мир приходили не те люди. В основном они оказывались тут против воли, погибнув на родине. Но их поддерживали снача-

ла воспоминания, потом – новые цели, стремления, знакомства. Попавшая же к ним Маргарита казалась идеальной. От родного мира у нее остались в основном плохие воспоминания. Здесь не было никаких знакомств. Да еще неудачи в, казалось бы, обычных делах сделали ее зависимой от окружающих. Немного правильного воздействия, и он получит ту самую марионетку, которую можно использовать, а потом благополучно выбросить. Просто еще немного терпения, осторожности. Совсем немного.

Мужчина бросил взгляд на часы. Да, пора. Нехорошо опаздывать. Пусть лучше девчонка думает, что он ждал ее. Поднявшись, Флорантен поправил свои одежды и покинул кабинет. Медленно дошел до лестницы и остановился. Как он и думал, Маргариты еще не было. Облокотившись о перила, наставник направил взгляд в сторону коридора, из которого она должна была появиться.

***

Казалось, это был обычный прием. Люди общались, в гостиной играли в карты, из соседней комнаты доносились звуки музыки, пение и женский смех, за стеной глухо ударялись о борта бильярдные шары. В столовой на большом столе было выставлено угощение, бокалы с напитками. Слуги следили, чтобы всего было достаточно, быстро заменяли грязную посуду чистыми тарелками и приборами. Прочие комнаты на этаже были предназначены для спокойной беседы уставших от развлечений или шума гостей. Обычный прием в одном

из столичных салонов, какой давно уже не может удивить ничем, но люди продолжают регулярно съезжаться, только чтобы не оставаться в одиночестве в своем особняке. Ближе к вечеру все разъедутся, но лишь для того, чтобы сменить наряды, после чего отправиться в театр, оперу, ресторан или на ужин, который будет давать другая именитая особа. Наверное, жизнь аристократии одинакова в любых мирах, не важно, есть там магия или нет.

Это хаотическое движение по комнатам от музицирующих женщин к играющим в карты, потом к бильярду, в столовую, выпить бокальчик чего-то и закусить деликатесом, было прервано появлением нового гостя. Представительный мужчина в одеждах, украшенных дорогой вышивкой, появился, казалось бы, неожиданно. Он учтиво приветствовал хозяйку дома, обмолвился парой слов с ее старшей дочерью, уже представленной свету, после чего направился в комнату с бильярдом. Там обменялся приветствиями с хозяином дома и его гостями. В столовой он выпил вина и проследовал в кабинет, где к тому времени собрались некоторые приглашенные.

Слуги быстро расставили пепельницы, внесли несколько бутылок вина, бокалы и удалились, плотно прикрыв двери. Хозяин помещения достал коробку сигар – предлог уединения с некоторыми гостями, якобы остальные не разделяют их увлечения. Потом на столе появился один из артефактов. Мужчина провел рукой, активируя его.

– У нас будет не более получаса, господа, – проинформировал он собравшихся. – По факту, меньше, пока нас не начали активно искать. Лорд Картер, как я понимаю, у вас есть новости.

– Да, господа, – упомянутый мужчина достал из внутреннего кармана сюртука сложенный лист бумаги, – буквально сегодня мне сообщили, что найден исполнитель. Сейчас с ним работают, и, как только все будет готово, направят к нам.

– Это хорошая новость, – воскликнул один из гостей, немного неловко взмахивая рукой с сигарой, так что пепел упал на пол. Он поспешил придавить его ногой, чтобы не начался пожар.

– Я бы не был столь оптимистичен, – возразил другой мужчина, предпочитающий вино сигарам. – То, что подходящий человек появился, не означает, что именно он или она будут направлены по нужному нам адресу. Информатор лорда Крамера может попытаться осторожно продавить свое решение, но в итоге все будет зависеть от совета. И еще неизвестно, какие цели будут преследовать эти маразматики.

– Даже не стану спорить, – согласился лорд Крамер. – Пока я просто передал вам последние новости. В письме все написано подробнее, можете ознакомиться с ним. И да, я бы предпочел не вступать в споры с советом. Это может привести к ненужному вниманию.

Послание быстро стало переходить из рук в руки. Мужчины знакомились с ним, передавали дальше, принимались

что-то обдумывать. Наконец, лист вернулся к владельцу. Тот внимательно прочитал еще раз, после чего сложил и бросил бумагу в камин. Потом перемешал пепел, чтобы уж точно нельзя было восстановить текст.

– Лорд Картер, можете сообщить своему человеку – после краткого обсуждения, подвел итог хозяин дома – что мы рады новостям, но все расчеты с ним будут проведены только после того, как исполнитель окажется в нужном нам месте.

– Разумеется, лорд Крамер, – склонил голову гость. – Разумеется.

На этом обсуждение дел было закончено. Артефакт дезактивировали и убрали, мужчины поспешили разобрать сигары, некоторые наливали себе вино, более крепкое, чем представленное в столовой. Обычный кружок друзей хозяина дома собрался покурить и выпить.

***

В это же самое время совсем в другом месте тоже собрались несколько человек. Это были как мужчины, так и женщины, в большинстве в возрасте. Двое или трое старше сорока. Тем удивительнее было присутствие в их обществе юноши лет двадцати.

– Нам надо что-то делать с его ненавистью, – произнесла женщина средних лет. – Так продолжаться не может.

– Ты сама понимаешь, как сложились обстоятельства, – покачал головой мужчина в возрасте. – Любой на его месте тоже возненавидел бы такого человека.

– Одного человека, – первое слово женщина даже выделила интонацией, – но не всех сразу.

Повисла пауза. Собравшиеся обдумывали услышанное.

– Знаете, мне кажется, можно кое-что попробовать, – неожиданно предложил юноша. – Все мы знаем, что лорд уже много лет избегал распределения. Но в городе больше не осталось семей, которых бы не коснулся жребий. Остался только он.

– Но сможет ли наш кандидат прижиться в его доме, – засомневался старец.

– Никто не мешает нам попробовать, – предложила женщина. – Если что-то пойдет не так, мы всегда можем все переиграть.

Остальные довольно закивали. В итоге решение было принято. Вот только те, кого оно касалось, были не в курсе, как резко изменится их жизнь в будущем.

Глава 3

Маргарите казалось, что она освоила только крошечную каплю новых знаний, и надо учиться и учиться, как ей объявили о собрании совета, который решит ее дальнейшую судьбу.

– Но как же так? – смотрела она на Флорантена широко раскрытыми глазами. – Ведь я столько всего не знаю, не умею. А меня отправляют жить самостоятельно.

– Ну что вы, – успокаивающе произнес мужчина. – Вы знаете законы. Пусть не все в деталях, но, уверяю вас, все мелочи не знает никто. Да вам так досконально знать их и не надо, основы же вы благополучно запомнили. Вы знаете историю страны лучше, чем некоторые жители. Вы ориентируетесь в культурной жизни. В быту, конечно, есть проблемы, но не критичные. Так что все у вас получится. Пора отлепляться от наставнической мантии. Тем более вы всегда сможете обратиться к нам за помощью, если возникнет такая необходимость.

– Но куда я пойду? – прозвучал вопрос, который больше всего волновал попаданку.

– У меня есть несколько мыслей на этот счет. Завтра я их озвучу, и совет примет решение. Мы всегда заботимся о наших подопечных. Вы не останетесь на улице, можете не переживать на этот счет.

Рита посмотрела на наставника и промолчала. Хотя у нее была еще масса вопросов. Что-то ей не нравилось в том, как этот мужчина смотрит на нее. Словно у него были какие-то свои мысли. Словно он собирался ее как-то использовать. С другой стороны, он знает, что она научилась делать, а с чем проблемы, и куда лучше понимает, где ей будет удобнее начать жить в новом мире. Все, что знала она о себе самой, сводилось к одному простому выводу – ей будет нужна посторонняя помощь. Но кто может оказать ее, где ей лучше очутиться в начале новой жизни, она не представляла.

– Не переживайте, моя дорогая, – ласково произнес Флорантен, – все будет хорошо, я останусь вашим наставником, буду помогать вам, подсказывать. Помните об этом. А сейчас идите к себе, отдыхайте. Подберите одежду. Пусть совет уже по вашему виду понимает, что вы заслуживаете место лучше, нежели простая служанка.

Он многозначительно улыбнулся, словно сватал ее прямиком во дворец. Маргарита внутренне поежилась от этой улыбки. Да и ласковость наставника казалась ей нарочитой. Внутренний голос просто кричал, что этот мужчина преследует какие-то свои цели. В отличие от него, другие наставники давно признались, что их задача – обучить. За дальнейшей участью своих подопечных они не следят, для этого есть специальные люди. То есть, в случае Риты, Флорантен, и надо будет рассчитывать исключительно на себя? Или есть кто-то другой, о ком ей специально не говорят?

В одном наставник все-таки прав, к заседанию совета надо подготовиться. И не только наряд, хотя и это тоже не повредит. Надо будет сесть, выдохнуть, подумать, что она узнала, чему научилась, что не получается, что хотелось бы узнать. И потом честно все сказать на совете. Наверное, ее будут об этом спрашивать. А она не будет ничего скрывать. Даже если место, которое она получит, окажется не столь замечательным, как пророчил ей Флорантен, она хотя бы будет справляться со всем, что ей поручат.

За подготовкой Маргарита перестала переживать и волноваться, постепенно приходя к мысли, что в любом случае будет лучше покинуть то место, в котором она сейчас находилась. Да, были люди, с которыми ей жаль расставаться, но она понимала, что ей тут не место. К вечеру волнение окончательно прошло, и она благополучно уснула, чтобы утром ее разбудила Марселина.

Служанка принесла завтрак, потом помогла одеться и проводила в зал, где собрались люди, которым предстояло решить ее судьбу.

В небольшом зале собралось несколько человек, большинство в возрасте, но были и люди средних лет, и даже один юноша.

– Маргарита Николаева, – произнес один из присутствовавших, самый старший мужчина, – вы оказались в нашем мире сравнительно недавно, но все ваши наставники отмечают вашу старательность, желание быстрее адаптироваться

к новым условиям. Да, до сих пор есть некоторые моменты, с которыми у вас возникли определенные сложности, но все это поправимо. Мы решили, что, согласно постановлению о попаданцах, вы будете направлены для дальнейшей адаптации в дом лорда Кристофа Деуша.

– Что? – Рита отметила, что на лице Флорантена за считанные секунды сменилось несколько выражений: изумление, недовольство, раздражение, в конце концов, он изобразил что-то вроде удивления неприятной новостью. – И вы даже не выслушаете мои предложения? Но я же ее наставник.

– Решение принято, – жестко произнес юноша. – И не забывайте, вы только рекомендуете. Окончательный выбор только и исключительно за советом. Так что можете идти. Марселина, соберите вещи нашей подопечной. Через час она покинет этот дом. Мы же пока объясним нашей гостье, почему приняли такое решение.

Недовольный наставник и смущенная служанка покинули помещение.

– Что ж, – когда двери закрылись, произнесла женщина лет сорока, – думаю, стоит объяснить вам наше решение, ну и рассказать, к кому вы попадете. Но сначала нам бы хотелось узнать, ваш наставник рассказывал вам что-нибудь о своих планах, куда он думает вас пристроить?

– Нет, – Марго покачала головой. – Только повторял, что с моими способностями, внешностью, манерами я могу быть не только простой служанкой, что он позаботится обо мне, и

что я могу надеяться на очень хорошее устройство.

– Понятно, – буркнул один из мужчин в возрасте. – Опять какие-то интриги. Придется переводить его в рядовые наставники.

– Думаю, это мы обсудим уже без Маргариты, – примирительно произнесла женщина. – Сейчас у нас другая цель – объяснить нашей гостье, что ее ждет.

Юноша поднялся со своего места и поспешил поставить перед столом еще один стул, чтобы девушке было удобнее общаться с советом. Все-таки официальная часть закончилась.

– Как я понимаю, вы ничего не слышали о Кристофе Деуше? – спросил он, когда Рита села.

– Нет, мне, вообще, мало что рассказывали о жителях города. Немного о столице, о высшей знати, короле, – не стала скрывать попаданка.

– В таком случае, мы просветим вас. Наверное, кто-то из наставников упоминал, что не всегда новые люди появляются в этом здании, – девушка кивнула, – иногда они могут вывалиться из своего мира посреди улицы, причем, еще не понимая, что оказались в другом мире, продолжают делать то, что начали у себя. Если кто-то шел за покупками или разговаривал с кем-то, беды в этом нет. Но если человека перебросило к нам в разгар сражения?

– Ой, – единственное, что смогла произнести Маргарита.

– Если у человека в руках меч, сабля, даже обычный нож –

это не страшно, – продолжил юноша, – наши люди успевают заметить, что открывается портал, и держатся от этого места на расстоянии. Но иногда попадают люди с огнестрельным оружием. Да, мы выучили это слово, потому что бывают попаданцы из технологичных миров, более того, они пытаются делать это оружие у нас. Самое страшное в том, что первые секунды, до того, как магия блокирует новую технологию, это оружие продолжает стрелять. И без жертв, к сожалению, обходится очень редко. Одной из них стала жена лорда Деуша. К нашему величайшему сожалению, женщина ждала ребенка. Увы, они не выжили. А сам лорд поклялся найти и убить этого человека.

– Думаю, не стоит объяснять, как он относится теперь ко всем попаданцам, – закончила женщина. – Именно вам, Маргарита, предстоит важная миссия – объяснить лорду, что тот человек не виноват в смерти его жены. Понимаю, что это очень трудная задача, но что-то мне подсказывает, вы с ней справитесь лучше всех нас вместе взятых.

– А если нет? – девушке как-то не улыбалось оказаться в доме, где к ней изначально относятся с предубеждением.

– В любой момент вы можете вернуться сюда, и тогда мы будем искать вам новый дом, – попыталась успокоить ее женщина, – или за это время у вас проявятся какие-то новые способности, такое тоже бывает. Тогда вы будете развивать их, после чего сможете заниматься новым делом.

– Хорошо, – вздохнула Рита. Было видно, что эти люди

уже все продумали, и возражать бесполезно. – Я попробую, но результат не гарантирую.

Судя по всему, такого обещания совету хватило, потому что они тут же начали рассказывать ей все, что у них было собрано на лорда Кристофа Деуша. Марго оставалось только слушать внимательно, запоминать и с ужасом думать, что у нее никогда не получится выполнить поставленную задачу. Потому что этот лорд был упрям, сварлив и на редкость несговорчив. Воображение подсовывало ей портрет мужчины лет сорока-пятидесяти, недовольного миром, окружающими, утратившего последнюю отдушину в жизни. Наверное, проще было остаться на родине, сдать несчастный тест, найти работу и купить в ипотеку собственную квартиру, для начала студию, а потом постепенно улучшать условия. Но менять что-то уже поздно.

К счастью и для совета, и для Маргариты, всю информацию ей рассказать не успели, потому что девушка уже готова была отказаться от порученной ей миссии и просится простой служанкой в любой дом, где ей найдется крыша над головой, тарелка еды и пара монет оплаты. В зал вернулась Марселина, а с нею молодой человек, который нес саквояж с одеждой и тем скромным количеством вещей, которым попаданка успела обзавестись.

– Я провожу вас, – юноша поднялся со своего места, потом помог встать Рите. – Марселина, спасибо, вы можете идти.

Служанка поклонилась, после чего покинула помещение

через те же двери, в которые вошла. А молодой человек, взяв свою подопечную под руку, прошел через другой выход. Слуга с саквояжем следовал за ними на расстоянии.

– С сегодняшнего дня я буду вашим персональным наставником, – когда они вышли, заговорил юноша. – Мое имя Максимилиан. Если у вас возникнут вопросы, проблемы, потребуется помощь, обращайтесь ко мне. Для этого у вас будет специальный артефакт, – он передал девушке маленький мешочек. Маргарита заглянула внутрь и увидела две подвески – замочек и ключик на тонкой серебряной цепи. – Просто вставляете ключ в замок и поворачиваете. И я сразу отправлюсь к вам. К сожалению, более быстрого способа связи и перемещения нет. Точнее, он доступен только тем, кто сам маг, а я им не являюсь.

– Ничего, я постараюсь дождаться вас, – пообещала девушка, отмечая, что магия в этом мире доступна не всем. Вернее всем она доступна в довольно ограниченной форме. С одной стороны оно и правильно, иначе любой сможет швыряться огненными шарами, заполучив соответствующий артефакт, с другой плиту – тоже с помощью артефакта не разжечь.

– В принципе, ничего страшного с вами произойти не должно, – между тем продолжил свой инструктаж Максимилиан. – Первые три года вы неприкосновенны. Нет, если вы совершите преступление, вас будут судить. Но наказание будет куда мягче, нежели жителям этого мира. Но я бы вам по-

советовал все-таки не ставить опытов.

– Вот уж чем я точно не собиралась заниматься, – немного невежливо буркнула Рита. – В своем мире я была вполне законопослушным человеком. Даже дорогу старалась переходить только там, где это разрешено.

– И замечательно, – подытожил юный представитель совета. – Теперь еще один важный момент. Как вы понимаете, в жизни может случиться всякое. Особенно учитывая, в чей дом вы отправитесь. У нас принята поддержка попавших к нам людей. На ваше имя в банк зачислена определенная сумма. Ее должно хватить на два-три месяца скромной жизни. Понятно, делается это не для того, чтобы человек только развлекался. Более того, когда вы встанете на ноги, сумму эту надо будет вернуть. Понятно, не сразу, но когда вы достигнете определенной стабильности. Или отработать в принудительном порядке.

– Понятно, – усмехнулась Рита, – этакий кредит.

– Что-то вроде того, – не стал притворяться Максимилиан. – С другой стороны, иногда только в нашей школе обучается порядка двадцати человек, а есть еще три других академии. И это только в нашей стране. А сколько людей оседает по деревням без обучения? Если каждому помогать безвозмездно, никакой казны не хватит.

Спорить Марго не стала. Вообще, логично. Если человека оставить на содержании, он привыкнет ничего не делать, только жаловаться будет, что денег мало дают. Поэтому они

сделали правильно. Надо помочь устроиться, а там человек сам поймет, что ему нравится больше. Может, кто-то, проработавший всю жизнь в офисе, здесь с радостью станет обычным крестьянином. А какой-то житель глухой деревни окажется в этом мире поэтом или художником.

Между тем они вышли из здания и остановились перед экипажем. Слуга помог загрузить саквояж, Максимилиан подсадил Риту, потом на всякий случай проверил, все ли в порядке, после чего захлопнул дверцу и дал знак кучеру отправляться.

Маргарита с легкой грустью смотрела в окно на удаляющуюся цитадель, другого сравнения она не могла подобрать. Но вот экипаж повернул один раз, другой, третий, и здание скрылось за деревьями. Но девушка продолжала с любопытством смотреть в окно, потому что постоянно появлялось что-то новое, интересное. То роща, то небольшая деревенька, то какое-то сооружение на холме. Но вот они свернули в очередной раз и въехали в лес.

– Не переживайте, госпожа, здесь места охраняемые, разбойников не бывает, – услышала она голос кучера.

Рита и сама понимала, что в столь светлом лесу, где почти нет кустарника, зато весело щебечут птицы, вряд ли водится кто-то опасный. Во всяком случае, не из двуногих. Поэтому девушка откинулась на спинку удобного диванчика и принялась думать о своем.

***

Флорантен был недоволен. Хотя нет, слово «недовольство» мало соответствовало его настроению. Мужчина был в ярости. Никогда прежде совет не принимал решений без обсуждения с непосредственным наставником попаданца. Более того, никогда прежде совет не менял наставника в момент отправки новичка в мир. Но именно его сейчас отстранили от дальнейшей работы. И передали кому? Какому-то мальчишке, юнцу, непонятно каким образом попавшему в совет.

А еще он рвал и метал потому, что успел отправить послание людям, на милость которых надеялся. Теперь же об их покровительстве можно забыть, потому что он ничем не сможет им помочь. Маргариту увели у него из-под носа. Где он найдет другую девушку с такой завлекательной внешностью, при этом так плохо разбирающуюся в реалиях их королевства? Не везти же из-за границы. Во-первых, на это нет времени, во-вторых, ее предстоит учить языку, а это потребует очень много времени. Главным плюсом попаданцев было то, что они уже знали язык, их оставалось только научить читать и писать новым алфавитом.

Казалось, все уже готово, но демонов совет в очередной раз вспомнил про этого Кристофа Деуша. Такое ощущение, что этот лорд стал главной занозой в их задницах, и они не смогут спокойно жить до тех пор, пока не научат его любить попаданцев. Да послать его ко всем демонам. Пусть гоняется за своим убийцей, сколько влезет. Хотя его, скорее всего, уже

давным-давно спрятали так далеко, как только возможно. Не исключено, что отправили послом в самые далекие земли, с которыми установлены дипломатические отношения.

Наставник подошел к шкафчику, который обычно стоял закрытым, повернул ключ и отворил дверцу. Внутри обнаружился небольшой арсенал различных бутылок и пара бокалов. Немного подумав, он выбрал одну из них, достал бокал и вернулся к столу.

Крепкий напиток обжег горло, заставляя закашляться. Второй глоток пошел легче, а на третьем Флорантен уже смаковал вкус дорогого рома. Раздался короткий стук, после чего в кабинет вошла Марселина.

– Наставник? – служанка удивилась, увидев его распивающим алкоголь на рабочем месте. – Простите, я не вовремя.

– Почему? – удивился мужчина. – Как видишь, я не занят. Мою подопечную передали другому, так что я снова совершенно свободен. Что-то случилось?

– Нет, ничего такого. Просто провожавший Маргариту слуга сообщил, что она уехала. К ней приставили надежного кучера, поэтому рассчитывать, что он завезет ее куда-нибудь не туда, не приходится.

– Хочешь выпить? – словно не услышав, или, напротив, прекрасно поняв, что хочет сказать ему служанка, предложил Флорантен.

– А давайте, – после непродолжительного колебания решилась Марселина. – Только не такое крепкое, как у вас.

Мужчина снова подошел к шкафчику, быстро выбрал еще одну бутылку, подходящий бокал, поставил все это на стол и придвинул для своей собутыльницы стул. Дальнейшее распитие проходило в полном молчании. Впрочем, служанка ограничилась парой бокалов, после чего, немного утешившись, отправилась выполнять ту немногую работу, что у нее была – прибрать в комнате, которую освободила Маргарита, сменить постельное белье, а все вещи, оставшиеся там, передать или прачкам или в кладовые. В общем, подготовить комнату на случай, если в ближайшее время у них снова окажется несколько новых людей, провалившихся в другой мир.

***

– Она уехала, – вернувшись, сообщил совету Максимилиан. – Сразу за лесом к ним присоединится Амина.

– Почему не здесь? – нахмурилась одна из женщин в возрасте.

– Она немного не успела. Дожди размыли плотину, ей пришлось немного задержаться в дороге. Мы решили, что лучшего варианта не будет. Там небольшой постоялый двор, она успеет привести себя в порядок. Согласитесь, прилично одетый человек располагает к себе быстрее, нежели некто в грязной и рваной одежде.

– Хорошо, – мысленно что-то прикинув, согласилась женщина. – В любом случае, без Амины девочке в дом лорда Деуша не попасть. А эта проныра благополучно напоет ему про законы, обязанности, и некоторые его личные долги. Да

и Маргарите на первое время нужна поддержка.

– Я бы не сказал, что Амина – такая хорошая поддержка. Скорее, кто-то из слуг лорда возьмет под свое крыло, – заметил один из мужчин.

– Если она сама не захочет, – усмехнулся Максимилиан.

Собравшиеся предпочли оставить в стороне ненужные вопросы, и перешли к обсуждению, что же делать с прежним наставником Маргариты. Увы, быстро прийти к консенсусу у них не получилось, но они решили на время не давать ему новых людей под опеку. Вскоре собрание было закрыто, и представители совета разошлись. Кого-то уже ждали экипажи, а кто-то собирался остаться в школе для попаданцев еще на несколько дней.

Глава 4

К месту назначения Маргарита прибыла только к вечеру. По мнению девушки, ехать они могли немного быстрее, но присоединившаяся к ним в пути Амина, девушка, которая официально считалась ее компаньонкой, пояснила, что так будет лучше. Меньше шансов, что им тут же укажут на дверь. А до утра можно о многом договориться.

Сама попаданка несколько сомневалась, что их пустят дальше крыльца. Новая пассажирка поначалу не произвела на Марго особого впечатления. Она сочла очередную знакомую очередной пронырливой особой, умудрившейся удачно устроиться рядом с попаданцами. Но, по мере того, как та рассказывала какие-то вещи, мнение менялось в лучшую сторону.

Как оно часто бывает, в рамках первичной адаптации людей учили основам существования в это мире. Понятно, что основные законы одинаковы везде, но есть местные нюансы. Понимание денежной системы. Привыкшей все считать в рублях Рите не сразу удалось адаптироваться к золоту, серебру и меди. Вроде, ничего сложного, но так сразу без калькулятора не сосчитаешь. А где его возьмешь, этот калькулятор? А уж религия и вовсе стала чем-то запутанным. Впрочем, наставники не сильно усердствовали с этим вопросом. Пообвыкнешь – разберешься. Единственное, просили

не поминать привычных чертей, поскольку в этом мире таковой нечисти нет, зато существует королевство под названием Чирт, жители которого вполне себе приличные люди.

Разумеется, учили основам хозяйства, чтобы человек мог жить самостоятельно, но благополучно опускали тот момент, что не в каждом районе одинокой не только девушке, женщине следует селиться. Просто потому, что за одинокими дамами автоматически закрепляется определенная репутация. И убедить людей в обратном невозможно.

Не учили и особенностям торговли. А именно, что на рынке надо торговаться, хотя бы немного, потому что это уже традиция. Иначе велик риск, что продавец или обвесит, или положит плохой товар. Зато в лавках товар стоит ровно столько, сколько продавец объявил. А если пользуешься услугой носильщика, помимо платы ему необходимо дать немного сверху.

И это, и другие мелочи наставники как-то опускали. То ли сами давно не были в городе, то ли считали это все настолько само собой разумеющимся, что и говорить не надо, или полагали, что подопечные прочитают в книгах.

– В общем, я тебя немного доучу, покажу настоящую жизнь, – подвела итог объяснениям Амина, – а дальше сама.

Маргарита не спорила. Понятно, что до конца жизни никто ее за ручку водить не будет. Задача компаньонки не столько учить, сколько присматривать. Мешать набивать шишки она будет в крайнем случае. Скорее, потом утешит

и объяснит, что не так.

Все это девушка рассказывала своей подопечной по дороге в имение лорда Деуша. Располагалось оно на другой стороне долины, и Рита надеялась, что сможет посмотреть город, хотя бы проездом. Но в город они не заезжали.

– Вот еще время тратить, госпожа, – пояснил кучер. – Пока на въезд очередь отстоишь, да все внутренности покажешь, что не везешь ничего на продажу или запрещенного, пока на выезд. Да и по улочкам ползать не хочется. Тогда хоть гони лошадок, хоть не гони, а приедем, когда все спать будут. А по ночам только постоялые дворы и пускают, и то заставят под парой-тройкой артефактов пройти, проверят, что ты не нежить или кто похуже.

Уточнять, кто может быть хуже нежити, попаданка не стала. Потом почитает и про этих существ, пока ей и так новой информации больше чем достаточно.

Между тем экипаж свернул с главной дороги и покатился по аллее, а вскоре остановился возле большого крыльца. Не успел кучер спрыгнуть со своего места, как из дома выскочил несколько растрепанный, поскольку гостей в этот день не ждали, лакей. Поклонился, помог девушкам выйти, потом подхватил их вещи. Под его вопросительным взглядом кучер только покачал головой, щелкнул кнутом над ушами лошадей и отправился обратно. Заночует на постоялом дворе, и, если утром туда пассажирок не доставят, вернется в школу попаданцев.

– Прошу вас следовать за мной, – промямлил слуга, немного удивленный таким поведением, и пошел в дом. – Хозяин немного занят, но, как только освободится, сразу примет вас.

– Ничего, я уже наслышана о невоспитанности лорда Деуша, – передернула плечами Амина. – Просто распорядитесь, чтобы нас накормили. Мы весь день провели в пути, и хочется нормальной пищи. Ну и пусть приготовят комнату, где мы могли бы переночевать. Нормальную комнату, а не лежанку на сеновале. Я хочу этой ночью спокойно смотреть сны, а не приминать колющуюся солому или гонять каких-нибудь мелких кровососов.

– Госпожа Амина, – неожиданно раздавшийся над ухом голос заставил Маргариту вздрогнуть. – А я уж думаю, кто это с такой уверенностью раздает распоряжения в моем доме. Неужели вы не помните, что я сказал вам в последний раз?

– А вы забыли, что я вам ответила? – по ощущению, девушка ни капли не боялась хозяина дома, хотя попаданке хватило одного быстрого взгляда, чтобы понять – этот мужчина не станет церемониться и выставит их на улицу в любое время суток и погоду.

– Сложно забыть столь резкий ответ, госпожа, – хмыкнул мужчина. – А уж то, что было перед ним, тем более.

Марго немного смутилась. Намек был слишком двусмысленный. Однако, как оказалось, она ошиблась.

– Конечно, мне пришлось наградить вас той пощечиной, – довольно заявила ее компаньонка, – потому что ваше поведение вышло за рамки приличного. Я не буду напоминать вам, что вы сказали. Но то, какие вы вложили в свои слова интонации… Если бы я была мужчиной, я бы вызвала вас на дуэль, даже зная, что вы один из лучших фехтовальщиков королевства.

– С вами сложно спорить, – хмыкнул мужчина, затем медленно пошел в сторону лестницы. – Что ж, посмотрим, кого вы пытаетесь мне подсунуть. Смотрите, я довольно разборчив. А вы, следует отметить, на редкость отвратительная сваха.

После этой фразы Маргарита окончательно смутилась и принялась рассматривать пол перед собой, словно в мире не было ничего интереснее. Между тем хозяин поместья спустился по лестнице и медленно, словно крадущийся кот, подошел к гостьям. Пройдя мимо помощницы попаданцам, он остановился на небольшом расстоянии от той, кого ему, судя по отношению, пытались сосватать, и принялся внимательно рассматривать.

– Ну и как я могу вас оценить, если вы все свое внимание уделяете полу? – в конце концов, хмыкнул мужчина, после чего в два шага преодолел расстояние, отделявшее его от Риты, протянул руку и силой поднял ее голову. – Вас не учили, что надо смотреть на хозяев дома?

– Прошу прощения, лорд, – с трудом выдавила из себя

попаданка.

Кристоф несколько долгих секунд рассматривал личико девушки, потом все же сжалился над ней и отошел ко второй гостье.

– Госпожа Амина, я и раньше понимал, что сваха из вас никакая, но сейчас я даже не знаю, что сказать. Вы меня разочаровали окончательно. Думаете, я смогу польститься на женщину, которая с трудом может выдавить из себя три слова, даже если у нее столь очаровательное личико? Вынужден вас разочаровать, даже в постели мне нравится, когда с женщиной можно поговорить, а не вытягивать из нее слова.

Наверное, последняя фраза оказалась лишней. Но Маргарита вспомнила, кем она была до того, как попала в этот мир. Студентка и официантка Марго подняла голову и внимательно посмотрела на лорда.

– Смею вас успокоить, лорд Деуш, матримониальные отношения не входят в мои планы. Как только я достаточно освоюсь в этом мире, то сразу покину сей, не слишком гостеприимный, дом. Насколько я успела понять, этот мир не заканчивается вашим поместьем. Да и вы – не единственный здесь мужчина.

На этот раз Кристоф посмотрел на попаданку с удивлением.

– Однако неожиданно. Оказывается, у красотки есть острые зубки. Надеюсь, это не уроки госпожи Амины?

– Уроки жизни, – хмыкнула Рита. – Но лорд вряд ли пред-

ставляет, какие уроки может получить ребенок из благополучной семьи, когда в один прекрасный день тот единственный человек, которому он нужен, уходит из жизни, и приходится учиться выживать рядом с родной матерью и сестрой.

– Очередная бедная и несчастная сиротка, которую надо обогреть и пожалеть? – в глазах мужчины мелькнуло презрение.

– Обойдусь без вашей жалости. Тем более вы на нее не способны, – вырвалось у девушки прежде, чем она сообразила, что говорит. – Вот с обогревом проблемы небольшие есть. Но, обещаю, как только научусь пользоваться огнивом, сразу съеду от вас.

– И куда же вы собираетесь пойти? Вряд ли в поломойки, – скривился хозяин.

– А что в этом такого? – хмыкнула Маргарита. – Хотя за вас же все слуги делают. Это мы сами и готовим, и стираем, и дом убираем. И не абы как, а чтобы хозяйка квартиры довольна осталась.

– Я не знаю, откуда вы взялись, – было видно, что Кристоф если не в бешенстве, то на грани, – но я даю вам сроку месяц. Чтобы через месяц, госпожа, ни вас, ни вашей компаньонки не было в моем доме.

– Премного благодарны, – буркнула Рита. Амина произнесла что-то несколько вежливее.

– Поль, пусть их разместят где-нибудь, чтобы не попадались мне на глаза, – отдал последнее распоряжение одному

из слуг лорд, развернулся и отправился в свои покои.

– Поздравляю, – прошептала компаньонка, когда хозяин дома скрылся на своем этаже, – кажется, ты заинтересовала его.

– Да? Мне так не показалось, – Марго считала иначе. – Мне казалось, он задушит сначала меня, потом тебя, а тела прикажет утопить в ближайшем болоте.

– Не скажи, – покачала головой Амина. – Когда я в последний раз пыталась оставить в его доме попаданку, нам разрешили переночевать, а на рассвете нас уже везли на постоялый двор на какой-то телеге. А тут целый месяц.

Маргарита с огромным трудом сдержала тоскливый вздох. Целый месяц она должна провести в доме человека, который с радостью задушил бы ее собственными руками. Да лучше снова оказаться в одной квартире с матерью и сестрой, отдавать им две трети зарплаты и всю стипендию, только бы быть подальше от Кристофа.

***

Несмотря на опасения, жизнь в доме лорда Деуша оказалась достаточно комфортной. Попаданку и ее помощницу поселили в одной пристройке со слугами. Если Амину это задевало, Рита была довольна таким расположением. Ей нравилась эта часть дома. Там было светло, на подоконниках стояли живые цветы, по коридорам прохаживались кошки, а один раз на крыльце девушка обнаружила двух играющих котят. Было видно, что в этой части хозяин появляется

очень редко, только в случае острой необходимости. Люди сами решают, как устроить свой быт.

Сами слуги тоже были приветливы. Попаданку сразу взяли под опеку, все рассказывали, показывали, помогали осваивать все новое. Экономка рассказывала об особенностях ведения хозяйства, повар брал с собой за продуктами, горничные делились какими-то своими секретами. Когда лорд Деуш покидал поместье, девушку допускали в господские комнаты, она помогала с уборкой, сервировкой стола, еще какими-то мелочами.

В господской части дома Маргарите нравилось куда меньше. Там было темнее, мрачнее, а вся атмосфера давила. И если в залах обеденных, гостиных было не так тяжело, то в коридоре, где располагались комнаты лорда и его покойной жены, находиться было невозможно. Риту словно опутывало чем-то вязким, через это приходилось продираться с силой. Оставалось только удивляться, как это слуги ничего не замечают. Но о своих наблюдениях попаданка предпочитала помалкивать. Мало ли, что решит прислуга. Вдруг она видит что-то такое, что обычным смертным видеть не положено.

Но сама странность немного волновала. Рите хотелось обсудить это с кем-нибудь, но она не слишком доверяла Амине, а больше никого рядом не было. Не идти же к лорду. Можно было спорить на что угодно, разбираться Кристоф не станет, просто выставит за дверь. А девушке хотелось пообщаться с ним еще раз. Да, он груб, опасен, но ей хотелось прове-

рить, будет ли у нее такая же реакция на самого мужчину, или это только на место, где он живет. Но не хотелось, чтобы хозяин дома думал, будто она специально бегает за ним. Случай представился быстрее, чем Маргарита думала. Лорд Кристоф Деуш случайно встретился ей на одной из прогулок.

Когда девушка увидела мужскую фигуру, двигавшуюся в ее сторону, ей стало не по себе. Первая мысль, которая мелькнула у нее в голове – сейчас последует обвинение, что она преследует лорда. Хотя попаданка специально старалась гулять там, где он никогда не появлялся.

– Госпожа Николаева, – Рита удивилась, он даже запомнил ее фамилию.

– Лорд Деуш, – девушка изобразила поклон, попутно прислушиваясь к своим ощущениям, но ничего даже отдаленно похожего на гнетущее чувство, испытываемое в доме, не появилось.

– Надеюсь, вы простите, что я нарушил ваше уединение, – неожиданно произнес Кристоф. – Признаться, я искал встречи с вами.

– Не ожидала, – Рита внимательно посмотрела на мужчину. – И с чего это к моей скромной персоне возник такой интерес?

– Наверное, потому, что вы первая, кто осмелился так разговаривать со мной, – пожал плечами лорд. – В последний раз такое было в моей юности, когда, уж простите за подроб-

ности, меня отчитывала хозяйка борделя. Но, с учетом уровня заведения, она была в своем праве. Могу я поинтересоваться, откуда в вас взялась такая смелость?

– Возможно, любое существо, загнанное в угол, в один прекрасный момент покажет зубы и когти, – немного грустно заметила девушка.

– Вы так говорите, словно постоянно были жертвой.

– Не то чтобы жертвой. Скорее, мне пытались давить на совесть, на жалость, постоянно твердили, что я неблагодарная, мое рождение поставило крест на карьере матери, и все в таком духе. Под таким прессом есть два варианта – стать покорной девочкой, выполнять все требования и надеяться, что, возможно, на этот раз похвалят. Второй, который выбрала я, едва позволил возраст – просто сбежала из дома. Было трудно, работу найти сложно. Мыла посуду в забегаловках, полы, простите за подробности, туалеты намывала. Параллельно училась. Сначала снимала комнату с девочкой из группы, что-то получалось откладывать на всякий случай. Потом девочка уехала, а я поняла, что одной оставаться просто опасно. Другие соседи тоже сменили жилье, и хозяин сдал их комнату каким-то парням. Я быстро нашла другую квартиру. Маленькую, дороже, но отдельную. Нашла новую работу, рядом с новым домом. Платили больше, люди вокруг приличные. Хотя тоже иногда осаживать приходилось. Голодала, не без того. Может, так бы и жила, пока от меня невозможного не потребовали. Тогда просто психанула и согласи-

лась в омут головой, точнее, в другой мир.

Договорив, Марго подняла голову и посмотрела на лорда. Он внимательно изучал ее, при этом ни презрения, ни высокомерия во взгляде не было. Скорее, удивление, а вместе с ним задумчивость.

– Ваш мир очень жесток, – произнес он. – У нас бы обязательно нашелся кто-то, готовый помочь.

– Наш мир не жесток, – возразила Рита. – Он равнодушен. У всех достаточно своих проблем, чтобы брать на себя чужие. Я не несовершеннолетняя девочка с ребенком, не из пьющей семьи, не инвалид, больная или кто-то еще. Я обычная девушка, понимающая, что матери и сестре от меня нужны только деньги, ну и бесплатная прислуга в доме. Да, меня надо кормить, одевать, но одна сестра ест деликатесы, а другая – дешевую кашу, которую впору отдать птицам, одной сестре покупают дорогую одежду, всякие цацки, косметику, второй достают на распродажах или в магазинах, где продаются вещи, уже бывшие в употреблении. Кажется, у вас подобное называют лавкой старьевщика.

Марго понимала, что говорит немного сбивчиво, но вряд ли лорд Деуш слышал о комиссионных магазинах, распродажах и секонд-хендах. Все это было понятиями ее мира. И меньше всего она хотела встретить их в новой жизни.

– Вы необычная девушка, Маргарита, – неожиданно произнес лорд.

– Вот только жалеть меня не надо, – тут же насторожилась

она. – Жалость – не то чувство, которое я хочу вызывать у людей.

– Даже не думал, – он покачал головой. – Напротив, меня удивляет ваша сила. Даже не знаю, как бы поступил я, окажись на вашем месте. Наверное, начал бы бродяжничать, воровать, сел в тюрьму. Вы же и не думали о преступлении, хотя что-то мне подсказывает, в вашем мире куда больше вариантов заработать на жизнь неправедным путем.

– Достаточно, – несколько уклончиво ответила его собеседница, предпочитая не уточнять, что ей в свое время поступали разные предложения от быстрого перепиха в машине до перевозки запрещенных веществ. Вот только ни одним из этих путей она зарабатывать не собиралась. В одном случае можно подцепить такую гадость, что лечению не поддается, в другом сесть на энный срок, после которого нормальную работу не найти. – Все зависит от того, что подсказывает совесть. Моя советовала жить честно. Пусть, в желудке иногда было пусто, зато спала я спокойно и крепко. Опять же, выдержи я еще полгода – и можно было искать что-то по специальности. Для начала как подработка, чтобы получить необходимый опыт, а дальше, как говорится – больше.

– Скажите, а что вы планируете делать дальше здесь? – неожиданно спросил он. – Новый мир, новая жизнь, как вы себе ее видите? Понятно, вы еще плохо изучили наши реалии, но хотя бы в общих чертах.

– Немного освоюсь, – принялась перечислять Рита, – на-

учусь тому, что не умею, отшлифую те навыки, которые только приобрела. Потом буду искать себе место. Может, служанкой, может, в каком-нибудь ресторане официанткой, не думаю, что в этом мире будут сильные отличия в работе. Уж подносы, тарелки и бокалы примерно одинаково выглядят. Может, еще что-то подвернется. Если будет возможность выучиться на кого-то, попробую учиться. Как-то так, – она развела руками.

Кристоф задумчиво покивал. Эта девушка не была похожа ни на одну его знакомую. В том числе ни на одну попаданку, с которыми он успел познакомиться до несчастья с женой. Почему-то все попавшие в этот мир женщины стремились найти себе мужей, что в том мире, что в этом. И все их рассуждения сводились к одному – идти к цели по головам, устраняя всех соперников, а те, кто мешает, – просто злобные завистники. Ничего подобного он не услышал от Маргариты. Она никого ни в чем не обвиняла. Равно как не спешила получить все и сразу, неважно, какими способами. Это заслуживало уважения. А еще он понял, что ему совестно за тот прием, которым он удостоил свою гостью.

– Вы можете оставаться в моем доме столько, сколько будет необходимо, – произнес он. – Если понадобится, пользуйтесь библиотекой. Если вам неудобно в вашей комнате, вас переселят в гостевую.

– Благодарю, меня устраивает моя комната, – Марго улыбнулась. – А вот за библиотеку отдельное спасибо.

Кристоф хотел сказать что-то еще, но тут появился слуга с сообщением, что лорда ждет курьер из столицы. Оставалось извиниться и поспешить в дом. Рита какое-то время смотрела ему вслед, потом решила продолжить прогулку. Беседа всколыхнула обиду и иные чувства. Надо было успокоиться. И кое-что обдумать в спокойной обстановке.

Глава 5

Прошла еще неделя. Рита окончательно освоилась в чужом доме, заняв там положение между прислугой и гостьей. Несколько раз они с Кристофом случайно встречались в коридорах на пути в библиотеку или в саду, но больше она не позволяла себе откровений. С другой стороны, хозяин дома тоже оставил свои нападки. Последнее не могло не радовать всех обитателей поместья, поскольку хорошее настроение лорда было залогом всеобщего спокойствия. Разумеется, сами слуги предпочитали держать свои носы подальше от отношений гостьи дома и лорда Деуша. Никому не хотелось, чтобы его выставили за дверь с минимальным жалованием, без поощрений и прочих доплат, на которые хозяин был щедр.

Наверное, единственной, кому такое хрупкое равновесие не нравилось, была Амина. Она постоянно пыталась устраивать случайные встречи своей подопечной и лорда, благо замыслы ее удалось раскусить довольно быстро.

– Маргарита, я не о своих интересах думаю, – регулярно выговаривала она девушке, – мне тебя удачно пристроить надо. Ты только подумай, один из знатных людей королевства. Да, вдовец, но я не отношу это к недостаткам. Детей нет. Внешне – мечта всех девушек на выданье, репутация отменная, приближен к королю.

– Истинный ариец. Характер нордический, выдержанный. Холост; в связях, порочащих его, замечен не был, – не удержалась Рита, приводя сокращенную цитату из фильма. – Что ж ты сама такое сокровище не соблазнишь?

– Я бы давно, – не обратила внимания на первую часть фразы компаньонка, видимо, попаданцы и не такое цитировали, – но в нашем случае это будет мезальянс. Меня не примет общество, Кристоф потеряет свое положение.

– А в моем что, не так разве?

– В твоем, дорогая моя, все совершенно иначе. Ты из другого мира, что, по умолчанию, возвышает тебя до уровня избранника. Потому что неизвестно, какого положения ты могла бы достичь, если бы не попала к нам.

Возразить было нечего. Рита очень надеялась, что в один прекрасный день у нее будет своя просторная квартира, машина, возможно, загородный домик, а если и нет, она сможет ездить отдыхать за границу. Понятно, для этого надо было много работать, строить карьеру, от чего-то отказаться. Но по местным меркам ее могли бы счесть скромной дворянкой или более чем зажиточной горожанкой. Так что да, какой-то резон в словах Амины был. Другое дело, что сама она не хотела сходиться с первым попавшимся мужчиной. Максимилан поставил ей определенную задачу, с которой она вроде как справлялась.

Освоение бытовых навыков шло куда лучше. Маргарита привыкала пользоваться огнивом, не в последнюю очередь

благодаря повару, который просто посадил ее перед плитой, поставил рядом мальчишку с ведром воды и приказал тренироваться. Поскольку все меры пожарной безопасности были соблюдены, девушка примерно час высекала искры, пока не стало получаться. Урок повторился и на следующий день, и еще через один. Потом воду убрали, а проблемы не вернулись. Радости попаданки не было предела. Был преодолен самый сложный этап для того, чтобы жить самостоятельно.

Для себя она ставила крайний срок пребывания в этом доме – середину лета. Как только это время пройдет, она отправится в город. Жить за счет чужих людей не хотелось, а так как раз до середины осени успеет найти работу, жилье. Мечты о своих квадратных метрах никуда не делись, хотя тут они немного изменились, превратившись в мечту о маленьком домике в спокойном квартале, где приличная девушка спокойно проживет одна.

Но, как это часто бывает, человек может сколько угодно строить планы, в большей степени для того, чтобы в один прекрасный день от них ничего не осталось. С самого утра что-то нашептывало Маргарите, что в этот день лучше всего запереться в комнате с запасом вкусностей, интересными книгами, и носа не высовывать за дверь. Увы, послушаться предчувствия девушка не успела. Едва она устроилась в кресле с книгой, как раздался стук в дверь.

Сначала Рита подумала, что это компаньонка. Он потом вспомнила, как рано утром Амина уехала решить какие-то

важные вопросы, и собиралась вернуться только через пару дней. Тем временем стук повторился. Выбора не было, пришлось открывать.

– Прошу простить мое вторжение, – на пороге обнаружился лорд Кристоф Деуш собственной персоной. – Сегодня не лучший день для прогулок, и я решил, что вам будет скучно. Вот и подумал, что можно пригласить вас посидеть на террасе, выпить чаю. Или вина, если вы не против?

К концу краткого монолога хозяин поместья смутился настолько, что готовый сорваться отказ так и не прозвучал.

– Да, лорд, – немного стесняясь, произнесла она. Видимо, не только Кристофу неловко приглашать на свидание гостью. Ей самой тоже непривычно принимать такие приглашения.

Мужчина первым улыбнулся и жестом показал, что свидание начинается немедленно. Все, что могла сделать Рита, запереть дверь и убрать ключ в кармашек на поясе. Они по внутренним переходам из корпуса для слуг перешли в основную часть дома. Почти сразу Рита почувствовала, как воздух стал гуще. Благо это состояние не было для нее неожиданным. Поэтому она просто молча шла рядом с мужчиной и слушала его рассказ о том, как строилось поместье.

– С вами все хорошо? – неожиданно поинтересовался он.

– Да, более чем, – заверила его Маргарита.

– Вы такая бледная, и круги под глазами.

– Благодарю за беспокойство, лорд Деуш, – улыбнулась гостья, – я действительно хорошо себя чувствую. Просто боль-

шую часть ночи провела за чтением, вот и выгляжу немного устало. Но ничего не могла с собой поделать, слишком интересная книга попалась. На родине у меня почти не было времени для чтения того, что мне интересно, а не того, что требуется для работы или учебы. Вот я и наверстываю.

Мужчина только покачал головой, провел попаданку через небольшой переход в новую часть дома, где она не была раньше.

Почти сразу воздух сгустился еще сильнее. А, кроме того, вокруг закружилось что-то, похожее на мелких мушек. Девушке пришлось остановиться, чтобы немного освоиться с изменениями. Разумеется, Кристоф тут же насторожился.

– Маргарита, все в порядке?

– Да, все нормально, – она постаралась вести себя так, словно ничего не происходит. – Просто немного голова закружилась. У меня иногда бывает, если я мало спала. Сейчас уже все прошло.

Мужчина кивнул, и продолжил экскурсию.

– Мы с вами сейчас находимся на так называемой женской половине. В этой части дома располагаются музыкальная гостиная, комната для рукоделия, библиотека, в которой много времени проводили сначала моя бабка, потом моя жена.

– Отдельная библиотека? – удивилась гостья. Кажется, даже перед глазами перестало рябить. Или она привыкла.

– Да, это идея еще моего прапрадеда. Когда он понял, что книги его супруги вот-вот вытеснят его любимые издания,

он решил, что жене нужно отдельное помещение. И мудро распорядился выделить под библиотеку достаточно большую комнату. Всего за четыре поколения заполнились почти все шкафы и полки. Думаю, еще немного, и пришлось бы думать, какое еще помещение можно приспособить под книгохранилище.

– Или создавать в прямом смысле этого слова библиотеку в подвалах, – Рита представила, как в темнице сносят решетки и ставят стеллажи, которые потом заполняются книгами, как служанки регулярно проверяют сохранность экземпляров, смахивают пыль с них, а заодно с оставшихся на стенах кандалов, и не смогла сдержать смех. Как ни пыталась она, а все равно вырвалось хихиканье.

– Что такого я сказал, что вы так развеселились? – казалось, Кристоф немного обиделся.

Рита поспешила объяснить причину своего веселья. Мужчина тоже не смог долго сдерживаться, и вскоре они смеялись вместе.

– У вас богатая фантазия, Маргарита, – наконец, смог произнести он. – Но я вынужден вас разочаровать, в этом поместье нет темницы. В старом замке да, часть подвальных помещений была предназначена для узников. Но времена менялись, надобность в ней отпала. А после замок и вовсе был разрушен попаданием молнии. Предки не слишком хорошо следили за ним, за что и поплатились. Сначала пытались что-то сделать, возвели временное строение, тоже не слишком

прочное. Потом, примерно два столетия назад, мой предок получил за службу уже новые земли, и построил небольшой коттедж. Уже прадед, понимая, насколько высоко взлетела наша семья, перестроил его в поместье, где не стыдно принимать и короля. К слову, пару раз такое было, в последний раз, правда, до моего рождения.

– Думаю, слуги будут только довольны, если король ни разу не посетит ваш дом, – не удержалась попаданка. – Это хозяевам пиры, охота, пикники, балы, прочие увеселения, а простым людям хлопоты, о которых вы даже представления не имеете.

– Вы так говорите, словно сталкивались с чем-то подобным, – немного ехидно поинтересовался лорд.

– С королями не встречалась, – дернула плечом Марго, – а вот несколько мероприятий доводилось обслуживать.

Кристоф предпочел не расспрашивать о деталях.

– Если хотите, можете выбрать себе книги, – вместо этого предложил он.

Рита прошлась мимо шкафов, изучая названия. Потом вернулась к спутнику и покачала головой.

– Все это, бесспорно, интересно, – она постаралась подобрать слова так, чтобы не обидеть хозяина, – но сейчас я предпочитаю книги более приземленные. Историю, экономику, этикет, биологию, географию – все, что поможет мне быстрее понять, где я оказалась, и что от этого мира можно ожидать. Кстати, весьма интересными оказались путеводи-

тели. Многие не замечают, но в них можно обнаружить массу полезных фактов.

– В таком случае продолжим нашу экскурсию, – предложил лорд.

Они покинули библиотеку и двинулись дальше. Кристоф показывал висевшие на стене портреты, рассказывал, кто из предков на них изображен, чем прославился тот или иной человек. Оставалось только поражаться его памяти.

Покинув коридор, они по лестнице спустились вниз. Марго казалось, что она спускается под воду, но остановиться не получалось. Оставалось только привыкать к новым ощущениям, а вместе с тем следить, о чем ей рассказывает лорд Деуш. Но вот лестница закончилась, они остановились.

– Мы с вами в зимнем саду, Маргарита, – немного грустно произнес хозяин. – Не удивляйтесь, что здесь нет растений. После смерти жены я распорядился, чтобы их перенесли в оранжерею. Было слишком тяжело видеть здесь свидетелей нашего счастья. Там о них достаточно хорошо заботятся. Да и условия подходят куда лучше, нежели большая и не очень светлая комната.

– Наверное. Признаться, у меня не было цветов.

Рита оглядела комнату. Вероятно, когда там находились растения, это было уютное помещение. Но горшки и кадки унесли, фонтанчик заглушили, остались только диванчики, кресла и пара столиков. А еще в углу шкаф, в котором должны были хранить инвентарь, предназначенный специально

для аристократических ручек.

– Давайте выйдем на улицу, там все осталось почти не тронутым. Ну, разве что клетки с птицами тоже убрали, – предложил лорд.

Марго кивнула. В помещении ей было неуютно. Вот только она не представляла, что на воздухе окажется много хуже.

– Моя покойная жена очень любила этот уголок, – говорил Кристоф, открывая дверь. – Может, даже больше библиотеки. Она сама выбирала, какие цветы сажать, ухаживала за ними. Кажется, даже садовники не столько помогали ей, сколько мешали. Сейчас они пытаются поддерживать этот садик в том состоянии, как и при ней, но получается плохо.

– В любом случае, мне не с чем сравнить, лорд Деуш, – выдохнула Рита, прежде чем нечто новое, странное, захлестнуло ее. Последнее, что девушка успела произнести: – А здесь очень красиво.

Она сделала несколько шагов и замерла. Какая-то неведомая сила заставила ее остановиться на месте, а потом…

– Воздуха, – прохрипела Рита, хватаясь рукой за горло и пытаясь расстегнуть ворот платья, – воздуха. Здесь нечем дышать. Где я? Темно. Почему так темно? Выпустите…

Последние слова невозможно было разобрать из-за хрипа. Девушка упала на землю и пыталась вдохнуть. Кристоф сначала с удивлением смотрел на попаданку, но потом, поняв, что она не притворяется, быстро поднял на руки и бросился через калитку в сторону крыла для слуг.

***

Рита открыла глаза в своей комнате. Тело сковала такая слабость, что любое движение давалось с трудом. Рядом обнаружились экономка, лорд Деуш и незнакомый мужчина.

– Госпожа Николаева, как вы себя чувствуете? – осведомился незнакомец.

– Не знаю, – прошептала попаданка. – Слабость сильная.

– Что с ней было, доктор? – настороженно спросил Кристоф? – Это опасно? Нужны какие-то лекарства?

– Нет, с вашей гостьей все в полном порядке. Слабость пройдет. Ей надо только отдохнуть. Подозреваю, это был спонтанный выброс силы. С ведьмами такое иногда случается.

– С ведьмами? – лицо лорда исказила ярость. – Так мне подсунули не просто попаданку, но еще и ведьму.

Несколько долгих секунд Кристоф молчал, только пристально смотрел на девушку, словно ожидая оправданий. Но их не было. Просто потому, что сама она не понимала, что произошло, и почему это вызвало такую ярость у хозяина дома.

– Значит так, – выдохнув, произнес лорд, – сегодня я уезжаю в столицу, а когда через неделю вернусь, вас тут быть не должно. Меня не волнует, куда вы пойдете. Я просто не желаю видеть вас в своем доме.

И он вышел, громко хлопнув дверью. Доктор и экономка вздрогнули. Потом мужчина вспомнил о своих обязанно-

стях, принялся хлопотать вокруг пациентки.

– Я – ведьма? – слабым голосом спросила у него Рита.

– Мне бы хотелось ошибаться, но все говорит об этом, – он вздохнул. – То, что вы делали и говорили перед тем, как потеряли сознание, очень похоже на поведение ведьм, когда они случайно ловят остатки чьей-то жизни. Простите, госпожа.

– Я не знала, честно, – посмотрела она на экономку. – Мне ничего не сказали. Наставники учили меня, как обычного человека.

– Верю, милая, – ласково произнесла та. – Но, прости, помочь тебе я не могу. Если лорд настроен так решительно, лучше подчиниться.

– Да, – девушка вздохнула. – Я уеду, как только буду в состоянии. Или как только за мной приедет мой наставник. Я сегодня же отправлю ему вызов.

***

Кристоф провел пальцами по изображению женского лица на стене склепа, где вырезали образы всех покоящихся внутри. Кто придумал, что он не любит попаданцев? Он их просто ненавидит. Всех без исключения. И это идиотское решение совета, подсунуть к нему в дом девчонку из другого мира… И не простую девчонку, а ведьму. Да на что они там надеются? Что в голове у этих маразматических старцев? Ладно, пока у него дела в столице, пусть поживет. Но к его возвращению ее ноги не должно быть в его доме.

Он снова и снова вглядывался в портрет, словно черты любимого лица вот-вот сотрутся из памяти. Уже начали исчезать. Он уже не помнит, где у жены была родинка. То ли в уголке правого глаза, то ли у левого. Забыл. Всего два года прошло, а он забыл. В их спальне висит ее портрет, но он так и не смог пересилить себя и войти туда после смерти Леноры.

– Сеньор, – подошел к нему слуга, – пора отправляться. Нас не будут ждать.

Мужчина поднялся. Снова провел рукой по камню, на этот раз там, где схематично был изображен ребенок. Их малыш, так и не появившийся на свет.

– Я вернусь, и снова буду искать его, – тихо произнес мужчина. – А когда найду, он ответит за то, что сделал с вами.

После чего резко развернулся и пошел по дорожке туда, где возле коновязи уже застоялся вороной конь.

***

Максимилиан прибыл в поместье через пару дней после поступившего вызова. Выслушав свою подопечную, рассказ экономки и пары слуг, которые первыми прибежали на зов хозяина, он покачал головой, что-то нелестно прошипел в адрес тех наставников, которые должны были проверить девушку на скрытые способности, но не стали этого делать. Рита внутренне напряглась, ожидая и в свой адрес услышать замечания, но их не последовало.

– Ну что, ведьмочка, – как-то весело улыбнулся ей настав-

ник, – собралась? Тогда прощайся с людьми, и поедем мы в другой дом. Там тебя примут с радостью, научат премудростям, а потом уже будем думать, куда тебя пристраивать.

– Вы не сердитесь? – девушка почувствовала облегчение.

– А на что мне сердиться? – удивился Максимилиан. – Ты же не знала, что у тебя такой дар. Кстати, а как он начал проявляться? Почему Амина пропустила?

– Да я ей не рассказывала ничего, – призналась Маргарита. – Хотела сначала понять, насколько все серьезно. Вот допроверялась.

И она рассказала о том, какие ощущения испытывала, когда ходила по жилым помещениям поместья. По мере рассказа наставник хмурился, а когда Рита поведала о том, что испытала в маленьком садике, лицо его приобрело странное выражение.

– Скажи, если я попрошу тебя пройти со мной по дому, и подробно рассказать о своих ощущениях, ты согласишься? Я не заставляю тебя, но это очень важно. И не только для совета. Как раз с нами ничего не случится, если все останется как есть. В первую очередь это будет важно для самого Кристофа.

Попаданка задумалась. Потом нехотя согласилась. Вещи собраны, на конюшне жуют сено и овес крепкие кони. В любом случае она покинет этот дом, так почему бы и нет. Если рядом будет человек, который примерно представляет, что происходит, можно попробовать окунуться в чужие чувства

еще раз. Тем более она теперь знает, где подстерегает главная опасность.

– Хорошо, – Рита поднялась с кровати. – Пойдем. Но только следите за мной внимательно. Мне бы не хотелось снова почувствовать себя задыхающейся в гробу без возможности выбраться наружу. Во всяком случае, не хотелось бы задохнуться вместе с той, кто там оказался.

– Обещаю, ничего не будет, – наставник последовал за ней. – Просто вряд ли вас или иную ведьму в будущем пустят в этот дом, а нам нужно кое-что проверить. Так что вы идите с той скоростью, которая будет для вас удобна, и подробно обо всем рассказывайте.

Глава 6

Члены совета задумчиво смотрели на самого юного своего представителя. То, что считанные минуты назад рассказал им Максимилиан, не укладывалось в голове.

– Скажите-ка, мой юный друг, – первым нарушил молчание самый старший из присутствующих, – вы полностью уверены в том, что поведали нам сейчас?

– Меня терзают определенные сомнения, – не стал скрывать молодой наставник, – но я взял на себя смелость похитить из сада, где Маргарита сильнее всего ощущала происходившее с покойной, землю, несколько цветов, веток деревьев. Я бы хотел передать это ведьмам, возможно, они смогут что-то почувствовать.

– Можно попробовать, – слово взяла одна из старших женщин. – Сама я сомневаюсь, что у них что-то получится, но почему бы и нет. Если в этом есть частицы души хозяев дома, что-то да получится.

– В любом случае, ведьмы могут говорить с теми, кто ушел, – заметил мужчина средних лет. – Мертвые – довольно общительные, если их правильно призывать. А уж дух столь жестоко убитой женщины должен жаждать мести. Думаю, его быстро найдут, и он поведает всем, что произошло, кто в этом виноват, и, может быть, каковы их цели.

– Но что мы потом будем делать с этим знанием? – нахму-

рился старейший.

– Когда получим, тогда и решим, – фыркнула старейшая. – Сейчас нам нужен лорд Кристоф Деуш, нужно его влияние.

– Мы перепробовали уже все, – хмыкнула другая женщина, немного младше первой. – Но он, даже прибывая в столицу по велению короля, все равно не задерживается там. В то время как другие люди пытаются активно проводить свои идеи. Я не знаю, как долго мы еще сможем удерживать правителя от авантюр.

– Какое-то время сможем, – вздохнул мужчина средних лет. – Но, Максимилиан, вам стоит поторопиться. Флорантен был прав, Маргарита – идеальный инструмент для влияния. И мне бы очень хотелось, чтобы она помогала нам.

– Осмелюсь напомнить, что она – живой человек, – резко заметил наставник. – И будет делать только то, что захочет. Ею сложно манипулировать. Она легко замечает, когда ее стараются использовать в своих целях. При этом если с нею говорить честно, она может сама решить, стоит помогать в том или ином деле, или нет.

– Мы учтем это, – пообещал старейший. – Пока же отправляйся к ведьмам. Чем быстрее они начнут работать, тем быстрее у нас будет полезная информация.

Максимилиан поклонился оставшимся членам совета и покинул помещение. Что бы ни думали обо всех этих людях, они были достаточно проницательны, чтобы не желать перемен в ближайшем будущем. Еще не улеглись волны от

предыдущих потрясений, чтобы думать о новых. И, даже если сам он не разделял взглядов совета касательно лорда Деуша, выступить против было большой глупостью. Хотя, если окажется, что в смерти его жены виноват не попаданец, это будет большой удачей.

***

– Маргарита, милая, я же говорю, не пытайтесь управлять этими силами. У вас все равно ничего не получится, – мягко произнесла наставница. – Мы ведьмы, а не маги. Мы не управляем. Мы приглашаем духов стихий и ждем их ответа. Мы договариваемся с душами, с природой. Договариваемся, милая.

– А почему тогда они на меня так набросились? – поежилась Рита, вспомнив, как в последний раз души атаковали ее.

– Потому что они чувствуют слабого, того, кто еще не умеет слушать и слышать, кто пытается сразу ко всем обратиться. Ты всех позвала, все и пришли. Ведовство куда сложнее, нежели магия. Там слова произнес, или в мыслях формулу изобразил, или палочкой нарисовал, и получил результат. Маги часто напролом идут, как медведь по пасеке. А ведьме надо сначала понять, кто ей больше пользы принесет, потом узнать, где искать его, и только потом призывать.

Рита вздохнула. Ей сказали, что учиться придется много, но она не представляла насколько. Не успела она появиться в большом белом здании на маленькой улочке тихого городка, как за нее сразу взялись его обитательницы. И взялись об-

стоятельно. Письмо только алфавитом нового мира, карандашами, перьями различных птиц, деревянными палочками, какими-то каменными стилосами, чем-то еще. На совершенствование письма выделили пару дней, а по завершении их пошел такой поток информации, какого не было в вузе. Травы: названия, свойства, где растут, как добывать, какие части используются. Звери, птицы, рыбы, земноводные: привычки, места обитания, периоды размножения. Кто хозяева лесов, вод, полей, прочих местностей.

Сначала девушка слушала рассказы старших ведьм, потом читала сама многочисленные справочники. В какой-то момент ей стало казаться, что она никогда не запомнит, чем шиповник красный отличается от шиповника бордового. Но в один прекрасный день знания вдруг упорядочились, словно сами собой. Вот только радоваться было рано. Потому что ее начали учить всевозможным рецептам зелий, лекарств, отрав, прочих вещей, нужных в быту. Рита мысленно стискивала зубы, подозревая, что, выучись она в родном мире, в голове ее было бы в разы меньше знаний по профессии, чем она получала здесь. Ведь в какой-то момент кроме собственно ведьмовских уроков начались другие. Часть она уже изучала, когда попала в новый мир, часть оказалась новой.

Когда Маргарита спросила, зачем ей все это надо знать, ее непосредственная наставница только рассмеялась.

– А ты знаешь, с чьими душами тебе предстоит общаться? Можно всю жизнь во дворце прожить, но и сотой доли таких

людей не встретить. А можно в избушке на болоте трясину вместо чая прихлебывать, да такие беседы вести, что те, кто узнают, завидовать будут. Потому ведьм особо обучают. А ты еще и попаданка, тебе узнать еще больше надо.

Подумать было над чем, вот только времени на размышления не оставалось. Потому что почти сразу последовал новый поток информации. Но уже вечером, оказавшись в своей кровати, Рита задумалась. Ведь, в самом деле, ведьмы особенные. Маги воздействуют на окружающий мир, преобразуют его. Ведьмы живут в этом мире, общаются с ним, договариваются с обитателями. Они являются своего рода проводниками между миром людей и миром природы. А еще они могут обращаться к миру мертвых.

При мысли о мертвых попаданка задумалась еще больше. Получается, что в доме лорда Деуша она случайно столкнулась с одной из умерших душ. Или это душа столкнулась с ней? Не важно, сути это не меняет. Одна из женщин была похоронена заживо. Марго поежилась. Да уж, какой ужас испытывала бедняжка, когда открыла глаза и все равно осталась в кромешной темноте. А когда начал заканчиваться воздух? Сколько времени она пыталась стучать в крышку гроба, прежде чем скончалась от удушья?

Нет, последнее она точно знать не хотела. Тем более не хотела проверять на практике. Но почему-то ей казалось безумно важным выяснить, кем была эта женщина. Кристоф рассказывал, что поместье построено относительно недав-

но, то есть, пожить там успело не больше шести поколений. Правда, это мог быть кто-то из слуг. С другой стороны, зачем так издеваться над бедной служанкой. Если она узнала что-то не то, проще тихонько отравить.

Девушка вздохнула. Кажется, она уже начинает думать если не как ведьма, то как одна из обитательниц этого мира. Не так и плохо. Понятно, полностью ассимилировать она не сможет. Какие-нибудь мелочи будут постоянно выдавать в ней пришлую. Хотя, если она поселится на каком-нибудь живописном болоте, то эти мелочи не будут играть никакой роли. Душам будет даже интереснее общаться с попаданкой. А пить бурду вместо чая ей не привыкать. Наверняка, местная трясина окажется вкуснее той крашеной травы, что она покупала, едва съехала от матери.

***

Кристоф шел по пустому дому. Казалось, после того, как уехала Маргарита, он стал еще темнее, неприветливее. Прибывшая Амина ничего не стала ему говорить. Просто выслушала экономку, покачала головой и собрала свои вещи. Это удивило лорда. Обычно наставница высказывала ему все, что думала. То ли на этот раз не нашла подходящих слов, то ли, напротив, разделяла его позицию.

Хозяин поместья прошел по коридору женской половины, спустился по лестнице вниз и вышел во дворик. Любимое место его бабушки, а позднее и жены. Мать предпочитала срезанные цветы в букетах, а эти две женщины могли часами

что-то сажать, подрезать, рыхлить, а иногда просто думать, куда лучше посадить кусты роз, а где уютнее будет нежным фиалкам. Сам он в цветоводстве ничего не понимал, но готов был терпеливо выслушивать рассуждения Леноры.

Кристоф опустился на скамью. Небольшая, для двоих. Ее заказал еще прадед у одного кузнеца в столице. Ажурная ковка, удобно выгнутая спинка. Раньше на сидении лежали подушки для удобства. Слуги регулярно выносили и уносили их, меняли по мере надобности. После смерти жены все было спрятано в одной из кладовых. Возможно, его невестка будет в свое время прогуливаться в этом саду, но будет это не скоро. Мужчина не хотел в ближайшее время вводить в дом другую женщину.

Нет, не так. В какой-то момент он понял, что может поселить в этом доме новую женщину, которую назовет женой. Он смог смириться с тем, что она попаданка. Все-таки, не эта девушка была виновна в смерти Леноры. Он даже пришел к мысли, что не все выходцы из других миров – опасные люди. Но он никогда не позволит войти в этот дом ведьме. Пока он жив, ни одна из них не переступит порога его дома. Хватит того, что это позволил отец. Ведьма, проникшая в их дом, сгубила мать, чуть не убила его самого. И все ради того, чтобы ее дети стали лордами, вошли в королевскую свиту. К счастью, отец вовремя распознал обман. К несчастью, он не только убил невесту, но и покончил с собой. Возможно, так было правильно, во всяком случае, он не предстал перед

судом, не опозорил свой род.

Но как все это объяснить четырнадцатилетнему мальчишке, оставшемуся без родителей? Пять лет гимназии, потом военное училище, и все это время управляющий творил в имении, что хотел, а настоящий хозяин вынужден был терпеть издевательства других, более богатых и удачливых, которые на самом деле были ниже его по титулам, хуже по успеваемости.

Нет, ни одна ведьма больше не войдет в его дом. Достаточно он натерпелся, чтобы совершить еще раз подобную ошибку. Вот только перед глазами то и дело всплывала фигура Маргариты, как она идет по саду, потом начинает задыхаться, терять сознание…

Нет, надо с этим что-то делать. Уйти в работу, чтобы не оставалось времени для размышлений. Уехать в столицу. Принять предложение его величества возглавить новый департамент. И найти себе женщину, которая не будет пытаться женить его на себе, чтобы иногда заглядывать к ней, так сказать, на чай.

Придя если не к окончательному решению, то к его подобию, Кристоф поднялся и быстро пошел в дом.

– Поль! – позвал он слугу. – Собери слуг и распорядись, чтобы собрали мои вещи. Передай управляющему, чтобы подготовил все бумаги. Я отправляюсь в столицу.

Этих слов хватило, чтобы дом загудел, словно улей, из которого вот-вот вылетит рой пчел.

***

Несмотря на яркое солнце за окном, в помещении было темно. Большое окно занавешено в три ряда плотными черными шторами. Мрак едва разгоняло пламя двух свечей, установленных перед коридором из зеркальных отражений. В коридоре, обычно заполненном всевозможными духами и душами, было пусто. Раскинутые на столе карты, руны, кости вещали какую-то ерунду.

Сидевшая за столом женщина задумчиво смотрела на хрустальный шар. Вообще, она редко им пользовалась. В последний раз вытаскивала, наверное, около года назад, и то потому, что просительница придавала огромное значение всякой атрибутике. А так она давно обходилась без подручных средств. Мастерство ее было огромным. Но на этот раз духи отказывались общаться. Точнее, с ней готовы были общаться многие, но не те, кого она призывала. И этот факт озадачивал ведьму больше всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.